

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ *Стиль*

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №2

| 25 |

ТАКАСИ МУРАКАМИ
САЖАЕТ ЦВЕТЫ ВМЕСТЕ С HUBLOT

| 22 |
BVLGARI
ЗАКРУЧИВАЕТ
ЗМЕЙКУ

| 28 |
TAG HEUER
И PORSCHE
ЗАПУСКАЮТ
CARRERA

| 30 |
CARTIER
И ЭРМИТАЖ
ВОЗРОЖДАЮТ
ПРОШЛОЕ

| 32 |
MONTBLANC
ПОДНИМАЕТСЯ
НА ВЕРШИНЫ

| 36 |
AUDEMARS PIGUET
НЕ БОИТСЯ
СЛОЖНОСТЕЙ

TUDOR

#BORN TODARE

Что движет нами на пути к успеху?
Желание противостоять чему-то неизведанному, жажда встречи с чем-то новым, стремление бросить вызов судьбе? Все это — дух TUDOR.

Дух, живущий в каждой женщине и каждом мужчине, которые носят эти часы. Без него нет ни истории, ни легенды, ни победы. Именно этот дух движет **Дэвидом Бекхэмом** каждый день. Именно он живет в каждом часе TUDOR. Одни рождены следовать. Другие рождены бросать вызов.

TUDOR ROYAL

Mercury

Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ; тел. 8 800 700 0 800
www.mercury.ru

РИМЦОКТО ФИНИССИМО» РЕКЛАМА

BVLGARI

ROMA

OCTO
finissimo

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • АЛМАТЫ • БАКУ • КИЕВ
BVLGARI.COM

One name. Two legends. Reignited.

TAG HEUER CARRERA

Porsche Chronograph

ОДНО ИМЯ. ДВЕ ЛЕГЕНДЫ. ЕЩЕ ЯРЧЕ
ХРОНОГРАФ PORSCHE

TAGHEUER.COM

PORSCHE

БУТИКИ TAG HEUER

МОСКВА, УЛИЦА КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7; (495)621-90-40. КРОКУС СИТИ МОЛЛ; (495)727-24-23

— Алексей Тарханов

**ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»**

«СТИЛЬ ЧАСЫ»
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
 АО «КОММЕРСАНТЪ»,
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
 РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
 «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
 «СТИЛЬ ЧАСЫ»
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
 ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
 ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
 ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
 КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
 БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
 ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИГОРЬ КИРШИН
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
 ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
 ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
 123112, МОСКВА,
 ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10,
 БЛОК С
 ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301

УЧРЕДИТЕЛЬ:
 АО «КОММЕРСАНТЪ»
 ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
 К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
 ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
 ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
 ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
 ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
 И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
 РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
 И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
 О РЕГИСТРАЦИИ:
 ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ
 «ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
 „ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ“»
 109548, МОСКВА,
 УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д.
 ТЕЛ. (495) 276-1606,
 ФАКС (495) 276-1607;
 PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.
 ТИРАЖ: 51 000
 ЦЕНА СВОБОДНАЯ

НА ОБЛОЖКЕ
 ТАКАСИ МУРАКАМИ С ЧАСАМИ
 HUBLOT CLASSIC FUSION
 ТАКАШИ МУРАКАМИ ALL BLACK —
 КЕРАМИКА, ЧЕРНЫЕ БРИЛЛИАНТЫ,
 КАУЧУКОВЫЙ РЕМЕШОК,
 ОГРАНИЧЕННАЯ СЕРИЯ
 200 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ФОТО
 ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

16+

20

Часовая неделя попала в сеть

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

После счастливо вырванных у вируса в прошлом августе Женевских часовых дней основные комментарии часовщиков сводились к тому, что дальше будет лучше, потому что хуже некуда. Оптимисты! В 2021 году лучше не стало. Кризис хорошо выдерживают главные часовые марки, те, что смогли доказать свою постоянную ценность. Если на аукционах и в перепродажах часы востребованы и дороги, их покупают в кризис. Это верно не только для десятки лучших, где царствуют Patek Philippe и Rolex, но и для некоторых часовщиков, которые сумели поставить свои бренды в исключительное положение — вроде Франсуа-Поля Журна, Максимилиана Бюссера, Филиппа Дюфура или Ришара Милля — с весьма ограниченным производством и справедливыми, но очень высокими ценами. Остальным приходится тяжело, и дело даже не в том, что некоторые марки, производящие часы в диапазоне 500–3000 швейцарских франков, могут исчезнуть. Они только верхушка целой экосистемы поставщиков, производителей деталей, циферблатов, стекол — им как раз не продержаться на заказы «верхней десятки», во многом ориен-

— Zenith Defy 21
Urban Jungle

— Hublot
Big Bang One-Click
33mm

— Bvlgari Divas' Dream
Peacock Tourbillon
Lumiere

HUBLOT

ООО «М Стиль» (143082, Московская обл., Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1, пом. 249, ОГРН 1165032052063)
Дух «Биг Банг Мекка-10» «Кинг Голд» Реклама

Бутики Hublot
Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

hublot.com • [f](#) • [t](#) • [@](#)

SPIRIT OF BIG BANG MECA-10

Корпус из 18-каратного золота King Gold.
Мануфактурный механизм с ручным заводом
с 10-дневным запасом хода.

февраль 2021

TAG Heuer и Porsche объединила Carrera

HOCH ZWEI / ПРЕДОСТАВЛЕНА TAG HEUER

— TAG Heuer Carrera Porsche Chronograph

28

тирующей на собственные вертикальные производства. И пусть понемногу возвращаются самые емкие рынки — азиатские, пусть успокоились американские, радоваться особенно нечему. Новый виртуальный салон ясно показал это на голубом экране.

Где-то в Швейцарии открылась LVMH Watch Week. В былые годы мы бы так прямо и написали, где — в Женеве ли, или в Базеле. Теперь не сообразишь — с одной стороны, в Ньоне, где глава Hublot Рикардо Гвадалупе встречал телезрителей у входа на мануфактуру. С другой — в Ле-Локле, где вроде бы в своем кабинете снимался глава Zenith Жюльен Торнар. Впрочем, может, он не ездил в горы, а общался с нами с берегов Женевского озера, где он когда-то гонял в команде по водным лыжам? Руководители Vulgari выступали из солнечного Рима, как Жан-Кристоф Бабен, и из пасмурного Невшателя, там находился часовой начальник марки Антуан Пан. Ну а молодой глава TAG Heuer Фредерик Арно послал привет всей честной компании, не выезжая из Парижа.

— Audemars Piguet Code 11.59 Flying Tourbillon Chronograph

Audemars Piguet усложняет Code

WANT BAHAY / AUDEMARS PIGUET

36

На пресс-конференциях были вопросы из России, Италии, Швейцарии, Германии, но задавали их по почте, а спе-

Dior выступает с Gem

— Dior Gem Dior

38

M&F

LEGACY MACHINE PERPETUAL
ЛИМИТИРОВАННАЯ ТИТАНОВАЯ СЕРИЯ
WWW.MBANDF.COM

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Барвиха Luxury Village
отель «Рэдиссон Славянская»

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

Наведите камеру
вашего смартфона
на QR-код

ООО «М Стилль» (143082, Московская обл., Одинцовский р-н, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1, пом. 249, ОГРН 1165032052063) «Легаси Машин Перпетуал» Реклама

февраль 2021

__Jaeger-LeCoultre
Polaris Mariner
Memovox

Jaeger-LeCoultre будит историю

41

циальный чтец следил за поступлением писем и оглашал их в прямом эфире. В общем, такой бурной и непосредственной пресс-конференции я давно не видел, не заснуть бы перед экраном. Все это напомнило мне «Клуб кинопутешественников», где мы могли окунуться в Неаполитанский залив, не выходя из собственной кухни, или «Международную панораму», где мы заглядывали в невеселые лица простых парижан. Беда. Если с закрытием кинотеатров мы еще можем как-то перейти на цифровые платформы и смотреть боевики на широкоэкранных телефонах, то с часами не так. Они — скульптуры, которые так же прекрасны на ощупь, как и на вид.

Часовщики помнят о смерти

42

__Chopard
L.U.C Skull One

Blancpain защищает море

47

__Blancpain
Fifty Fathoms
Blancpain Ocean
Commitment BOC III

Но вот уже год презентации онлайн отличаются от жизни, как ассортимент Pornhub от старой доброй студенческой новогодней гулянки. Ну а надежды марок на электронные продажи, e-commerce, почему-то напоминают анекдот из моего детства. Там одно национальное радио спрашивали: «Правда ли, что в СССР теперь, как и в других странах, продукты можно заказать на дом по телефону». «Конечно,— отвечало радио,— но получите вы их по телевизору».

WHAT MOVES YOU, MAKES YOU*

Тэрон Эджертон и его часы 1858 Geosphere Titanium.
Выбирая свой путь.

MONTBLANC

* Ты – то, что тобой движет. 1858 Геосфера, титан. Реклама.

Москва: Столешников переулок, 14 | ГУМ | Галереи «Времена Года» | Крокус Сити Молл
Доставка по России (Виртуальный бутик Montblanc) +7 495 796 4810

ГОДОМ МЫ ВОСПОЛЬЗОВАЛИСЬ СПОЛНА ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

Bvlgari
Octo Finissimo
Chronograph GMT

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— дела у высокого ценового сегмента были значительно лучше, чем у моделей с более скромным ценником

Bvlgari
Divas' Dream
Peacock Diamonds

Bvlgari
Serpenti Spiga

Руководитель итальянской Bvlgari, одной из трех главных ювелирных марок мира, Жан-Кристоф Бабен показал на LVMH Watch Week важные часовые новинки. Еще важнее то, что в прошедшем году Bvlgari стала организатором единственных состоявшихся часовых салонов — в январе в Дубае и в августе в Женеве.

— Как марка Bvlgari преодолела год пандемии?

— Во многом благодаря участию в часовых салонах в Дубае и Женеве мы сумели пройти этот год почти без потерь. Да, прошлый год оставил нас без многих событий, но зато он стал временем цифровых возможностей. Годом мы воспользовались сполна, собрав друзей летом в Женеве, а теперь проведем то же мероприятие, что в Дубае, но уже онлайн. Так что для нас это был хороший год. Что же касается будущего, мы планируем участие в цифровой выставке Watches & Wonders в Женеве, а также в Watches & Wonders в Шанхае.

— Правда ли, что Фонд высокого часового искусства, FHH, не одобрил участие Bvlgari в Watches & Wonders?

— Нет. FHH планировал провести салон в Женеве. У нас это вызывало сомнения, учитывая эпидемию. Мы сами сказали, что лучше приедем в 2022 году. Но потом было решено, что Watches & Wonders и в 2021-м пройдут в онлайн-формате, и тогда мы ответили FHH, что с удовольствием примем участие.

— Своими часами Aluminium вы явно хотели завоевать молодых покупателей. Получилось ли это? Aluminium больше популярны среди молодежи или среди клиентов постарше?

— Я знаю многих людей моего поколения, которые обожают Aluminium. И на их долю приходится где-то 40% продаж. Остальные 60% — это люди в возрасте 30–35 лет, которым хочется купить красивые швейцарские часы известной мануфактуры, но которые при этом будут выглядеть более спортивно, чем, скажем, Octo, и уж точно более стильно, чем часы других марок в ценовом сегменте €3–5 тыс.

— Поговорим о совсем другом ценовом сегменте — о высоком часовом искусстве. Как у вас обстоят дела с продажами здесь?

— Хорошо, я бы даже сказал, очень хорошо. Нам удалось успешно продавать модели как за 60 тыс. швейцарских франков, так и за 500–600 тыс., если речь идет о «высоких усложнениях». У нас есть поклонники, которые ценят бренд и имеют достаточный доход, чтобы позволить себе такие часы. Как ни парадоксально, дела у высокого ценового сегмента в 2020 году были значительно лучше, чем у моделей с более скромным ценником. Люди со средним достатком больше переживали за свои сбережения, чем влиятельная и обеспеченная клиентура.

— Продвижение люксовых брендов всегда было связано с событиями, праздниками, красными дорожками и инстаграмщиками на них. Оказывается, не так уж они и нужны?

— Понятно, что люкс связан с событиями. Мир моды нуждается в показах, просто они проходили в виртуальном пространстве. Что же касается часов и ювелирных украшений, мне кажется, мы довольно изящно вышли из ситуации, организовав онлайн-салон. Нам в очередной раз удалось продемонстрировать, что Bvlgari — передовой бренд вне зависимости от того, есть коронавирус или нет.

— Как хорошо, что вы разработали юбилейную модель Gerald Genta в честь Джеральда Дженты. Но когда нам ждать Daniel Roth? Эти две мануфактуры, став частью Bvlgari, едва не исчезли навсегда.

— Мы только начали возрождение Genta. По сути, выпустили лишь две модели. Это первая часть нашего плана по возрождению марки. Вторая начнется в 2022 году. Наши планы на ближайшие пять лет — это работа над воссозданием коллекции Gerald Genta. Модельный ряд будет небольшим, но очень ярким, с отличительными чертами этого бренда. И мы хотим добиться серьезного уровня продаж этой марки, прежде чем начать работать над чем-то еще, в том числе и над Daniel Roth.

— В прошлом году состоялись LVMH Watch Week и Geneva Watch Days. Какой формат салона вам кажется более удачным? Закрытый, силами группы LVMH, или открытый — для всех часовщиков? И какой способ проведения — очный или в сети?

— На самом деле я бы предпочел симбиоз этих форматов. В Дубае в январе мы успели перед карантином пообщаться с клиентами LVMH со всего мира. В Женеве в августе выступали разные марки, но клиенты и журналисты в основном приехали из Европы. Что касается онлайн-салонов, за ними будущее. Базель и Женеве прежних лет — анахронизм, они останутся в прошлом. Но и представить часовую индустрию исключительно в цифровом виде невозможно. Так что я выступаю за промежуточный вариант. Тактильные ощущения, возможность оценить на ощупь качество произведения ювелирного или часового искусства никакими цифровыми технологиями не заменить.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханяни

НАСЛЕДИЕ — ВОТ НАША «ЗВЕЗДА» СИРИЛЛ ВИНЬЕРОН, CARTIER

— **Cartier**
Tank Cintree в корпусе
желтого золота,
мануфактурный
механизм 9780 MC
с ручным подзаводом.
Ограниченная серия
150 экземпляров

— **Cartier**
Pasha de Cartier
в корпусе желтого
золота 38 мм,
механизм 055 MC
с автоматическим
подзаводом,
указателем фаз Луны
и полным
календарем.
Ограниченная серия
100 экземпляров

В Государственном Эрмитаже открылась выставка «Cartier: продолжая историю» (читайте о ней на стр. 30). Вот уже пять лет французский ювелирный дом помогает славному Санкт-Петербургскому музею в реставрации произведений искусства. В период подготовки экспозиции президент Cartier Сирилл Виньерон встретился с корреспондентом «Стиль. Часы».

— Выставка в Государственном Эрмитаже — важная веха культурной программы Cartier. Как вы выбираете своих партнеров?

— Государственный Эрмитаж — один из величайших музеев мира. В течение пяти лет мы сотрудничаем с ним, помогая его реставраторам сохранить сокровища, которыми они располагают. Для нас здесь прежде всего интересно то, как талант и мастерство далеких веков приходят в нашу жизнь, остаются в ней. Именно мастерство, его сохранение, развитие стоят во главе угла. Поэтому мы показываем в рамках эрмитажной выставки интересные произведения из нашего исторического собрания. Спасибо Михаилу Пиотровскому и его сотрудникам за теплый прием, оказанный Collection Cartier.

— Что такое Collection Cartier? Музей? Архив?

— И то, и другое, и нечто еще более важное — постоянный источник вдохновения. В 1970-х дом Cartier начал приобретать свои знаковые произведения прошлых лет, стараясь собрать свидетельства собственной истории. Collection Cartier была основана в 1983 году, но покупать наши шедевры мы начали с 1970-х. Сейчас в собрании около 3 тыс. предметов, начиная с 1860-х годов и вплоть до 2000-х годов. Это главные вехи истории Cartier и шире — истории XX века, в которой наш дом играл особую роль.

— Насколько легко находить эти вещи? Как сохранилась в мире вещественная история Cartier?

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

сокровища прошлого — не только памятник, но и постоянный источник вдохновения. у нас богатое прошлое, но мы живем настоящим, думая о будущем

— Cartier — один из немногих больших ювелирных домов, который не останавливал свою работу в XX веке. Существовали три центра производства со своими художественными и культурными особенностями — в Париже, Лондоне и Нью-Йорке. В этой захватывающей истории смелости и мастерства, по счастью, сохранились почти все главы. Мы в Cartier собрали и отреставрировали вещи, которые создают единственный в своем роде ансамбль, представляющий вершины декоративного искусства XX века.

— Выставка в Эрмитаже рассказывает и о том, как в искусстве Cartier отражалось русское влияние.

— Российская империя была союзником и другом Франции, загадочной страной, царством «русской души», о которой так много говорили и так мало знали. Братья Картье представляли европейский стиль и в то же время вдохновлялись стилем русским, проявившимся в «кокошниках», миниатюрных скульптурах, эмалях, в цветах дягилевских «Русских сезонов».

— Что об этом думают нынешние художники Cartier? Почему мы не знаем их имен в отличие от артистических директоров модных марок?

— Это правда, у нас нет единого художественного руководителя, как в модных домах, где «звездный» дизайнер делает все — от коллекций до магазинов и показов. Наследие нашего дома — вот наша «звезда», а искусство — главный источник вдохновения. Модным маркам нужны дизайнеры-звезды, потому что они должны все время стимулировать интерес публики. Дизайнер приходит в модный дом, это уже событие, о нем начинают говорить еще до того, как он покажет свою первую коллекцию. Часовое и ювелирное искусство в этом не нуждается, потому что это всегда коллективная работа. Как ни важна роль художника, он не главный, важен образ дома, который создается коллективными усилиями.

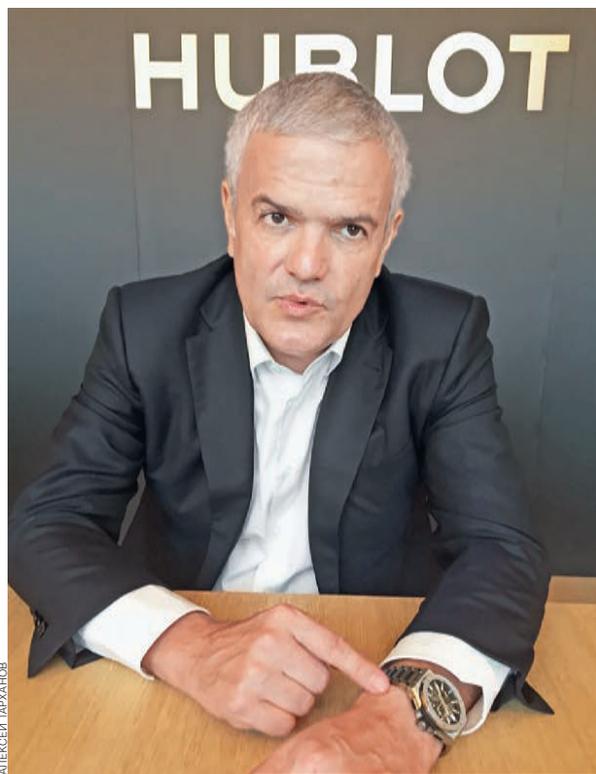
— За последние 30 лет вы показали более 30 выставок ваших исторических коллекций. Они гостили у нас в Музеях Московского Кремля, побывали в Китае и Японии. Зачем вы тратите на это силы, время, средства?

— Мы работаем с крупнейшими музеями мира, которые берут у нас коллекции для показа. Часто это не наша инициатива, мы не настаиваем и не командуем. Но музейные кураторы знают, что наши шедевры очень востребованы публикой.

— И каждый раз у выставки своя цель и свой адресат? Но главный герой экспозиции всегда все же Cartier?

— Выставка в Эрмитаже — прежде всего рассказ о кропотливой работе реставраторов, о гении мастеров далеких исторических эпох, разных географических и культурных регионов, ну и о том, как эти традиции преломляются сегодня в работах талантливейших ювелиров Cartier. Сокровища прошлого надо беречь не только как памятник, но и как постоянный источник вдохновения. Многие наши часовые модели, такие как Tank или Pasha, впервые появились в начале—середине прошлого века, но они новее и современнее многих хитов современного часового рынка. У нас богатое прошлое, но мы живем настоящим, думая о будущем.

Беседовал Алексей Тарханов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

НАШ МИР МАТЕРИАЛЕН РИКАРДО ГВАДАЛУПЕ, HUBLOT

у нашего отдела новых материалов множество проектов — в сапфире, керамике и сплавах керамики и металла

Более 17 лет швейцарец Рикардо Гвадалупе работает в часовой компании Hublot, основанной в 1980 году и с 2008 года принадлежащей LVMH. Он пришел в компанию вместе с Жан-Клодом Бивером и остался во главе Hublot в качестве его друга и преемника. 55-летний мастер сохраняет оптимизм и готов вести Hublot вперед, обещая вернуть ее в славный 2019 год.

— Hublot — часы, объединяющие людей, как это сочетается с «социальной дистанцией»? Я присутствовал на виртуальной презентации часов Такаси Мураками, где собеседники находились за 10 тысяч километров друг от друга. Работает ли такая схема для Hublot, где, как мы помним, «all you need is love»?

— Приходится адаптироваться к нынешней ситуации, но я уверен, что мы вернемся к нормальным временам. Может быть, не завтра, но скоро. Мы справимся с этим кризисом.

— У Hublot есть собственные рецепты борьбы с ним?

— У нас был трудный 2020 год. Впрочем, как у всех. Я всегда считал, что в таких ситуациях надо прежде всего беспокоиться о близких. Хороший результат, например, — мы сохранили рабочие места. Защита наших сотрудников была нашим приоритетом, мы закрыли нашу мануфактуру практически на два месяца, как и наши магазины. Кризис заставил нас задуматься о накопившихся в часовой промышленности противоречиях.

— Вы имеете в виду чрезмерные «мировые амбиции» швейцарских часовщиков?

— В прошлом году почти полностью исчез туризм. Пришлось сконцентрироваться на местных, локальных покупателях. Приведу вам пример России, где у нас есть хорошие друзья, наши клиенты. В год общих потерь у нас там был скорее рост, потому что россияне не могли путешествовать и делали покупки дома. В вышедшем из карантина Китае рост еще более значительный. Мы поняли, как важна локальная клиентура. Швейцария, которая раньше продавала часы туристам, теперь покупает их сама. Мы стали плотнее работать с французами и британцами. В итоге наш год был не так уж плох и наш горизонт на 2021 год немного прояснился.

— Сколько вы выпустили часов в 2020-м по сравнению с 2019-м?

— Мы выпускаем примерно 60 тыс. часов в год, но в 2020-м сделали меньше, разумеется. В годовом отчете группы LVMH совокупные потери часового и ювелирного сектора оцениваются в 23%. Думаю, для швейцарских часовых марок — 20%. Вот вам цифры, на которые можно опираться. В этом году мы надеемся добиться подъема, который, может быть, и не вернет нас к показателям 2019 года, но мы подойдем к ним близко.

— Среди ваших новинок — часы в корпусе из оранжевого сапфирового стекла Big Bang Tourbillon Automatic Sapphire Orange.

— Сапфировое стекло — высокотехнологичный материал. Мы не первые сделали часы в корпусе из сапфирового стекла, но мы стали первой маркой, которая смогла производить этот материал в больших количествах. Нам уда-

Hublot Big Bang Unico Integral Ceramic

лось его индустриализовать. Сначала мы поместили наши часы в прозрачный корпус, потом занялись цветным стеклом, смогли сделать голубое, затем красное, а в этом году мы вышли на часовой рынок с оранжевым и готовы его производить в достаточных количествах. Это не просто выставочный экземпляр, как бывает у других. У нашего отдела новых материалов множество проектов — в сапфире, керамике и сплавах керамики и металла, вроде Magic Gold, золота, которое нельзя поцарапать. Технологи развивают нашу фундаментальную науку. Наш мир материален.

— В Big Bang Integral вы перешли от металла к керамике.

— Первые Big Bang Integral, которые я показывал вам год назад в Дубае и которые с удовольствием ношу на руке, были из титана. Это уже новость для Hublot, потому что наша марка известна каучуком с 1980-х годов. Но рынок требует браслетов, значит, надо, чтобы мы сделали продукт, отличный от других. С самого начала это был титан, а не сталь, а теперь — керамика. Часы из керамики с браслетом со звеньями полностью из керамики — наше несомненное технологическое достижение.

— Почему вы не участвовали в Geneva Watch Days в августе?

— Мы тогда только завершили январский салон LVMH Watch Week в Дубае, а Geneva Watch Days появились в расписании на весну — это потом они переехали на август, — весна нас не устраивала, у нас не было достаточного количества новинок, не имело смысла участвовать, чтобы просто участвовать.

— Новая LVMH Watch Week прошла в сети. Жаль. А какие у вас планы на будущие салоны? Примете ли вы участие в салоне Watches & Wonders, бывшем SIHH?

— Сложно сказать. Baselworld исчез, и я никогда не смог бы этого себе представить, ведь приезжал в Базель практически 30 лет. Я считаю, что нашей часовой индустрии нужен общий салон. Женева выглядит хорошим местом для него, потому что это столица часового дела с выдающимися марками. Мы хотели бы поучаствовать в будущем салоне типа SIHH или Baselworld, но такой салон должен управляться организацией, которая была бы относительно нейтральной и не зависящей от конкретных часовых групп. Мы выступим на сетевом апрельском Watches & Wonders, в остальном же решение будет принято на уровне всего часового подразделения LVMH, его руководитель Стефан Бьянки ведет эти переговоры.

Беседовал Алексей Тарханов

HUBLOT

Hublot Big Bang Tourbillon Automatic Sapphire Orange в корпусе из сапфирового стекла на каучуковом ремешке. Ограниченная серия 50 экземпляров

HUBLOT

ЭТО СТАРТ БОЛЬШОЙ ИСТОРИИ ФРЕДЕРИК АРНО, TAG HEUER

— TAG Heuer
Carrera Porsche
Chronograph

GIANNI MARCO CASI/ELBERG

есть огромный мир автомобильных гонок и есть несомненная связь между часами и автомобилями

Выпускник знаменитой Ecole polytechnique, прошедший школу Facebook и McKinsey, француз Фредерик Арно работает в TAG Heuer с 2017 года. Сначала он занимался коннектированными часами, а в июне 2020-го, в год 160-летия TAG Heuer, стал генеральным директором компании, которая принадлежит французскому холдингу LVMH, управляемому его отцом Бернаром Арно. Первым большим проектом самого молодого из часовых командиров Швейцарии стал союз с германским автопроизводителем Porsche (подробнее — на стр. 28). Перед запуском новой модели Фредерик Арно ответил на вопросы корреспондента «Стиль. Часы».

— Вы выбрали для союза Porsche. Но TAG Heuer — часть LVMH. Почему вы не заключили альянс с французским брендом?

— Напомню вам, что в LVMH марки пользуются полной независимостью. Очень важно, что они сохраняют свою идентичность, свой генетический код, свою культуру. Так вот, TAG Heuer — марка не французская, а швейцарская, и не просто из Швейцарии, а из немецкоязычной части Швейцарии. Создатели марки, семья Хойеров — немецкие швейцарцы, и культура компании была ближе к Германии, чем к Франции, то есть скорее к Porsche, чем к французским автомобилям.

— И название Carrera не случайно объединило две марки?

— У Porsche и TAG Heuer такие исторические связи, такие пересечения биографии, такая близость ДНК, столько занимательных случаев, которые можно рассказывать бесконечно, что для нас было очевидно, Porsche — именно та марка, с которой мы должны сотрудничать.

— Самая известная история сотрудничества между Porsche и TAG Heuer — это Стив Маккуин, который носил ваши часы Monaco и водил Porsche 917 в фильме «Ле-Ман». Но вы выбрали линию TAG Heuer Carrera. Почему?

— Выбор Carrera кажется нам совершенно естественным. Именно эта линия лучше всего раскроет связи между двумя марками. Porsche Carrera и TAG Heuer Carrera получили название по одной и той же автомобильной гонке — легендарной Carrera Panamericana. Мы решили, надо начинать с нее. Надо

рассказывать эту историю и надо создать новый TAG Heuer Carrera Porsche Chronograph. Но это только старт большой истории, можно себе представить и сотрудничество над часами линии Monaco.

— Мне очень жаль, что 160-летие TAG Heuer выпало на 2020 год. Вы создали прекрасные юбилейные модели, такие как Carrera 160 Years Silver Limited Edition или Carrera Chronograph Jack Heuer в честь Джека Хойера. Но настоящего праздника со 160 свечами, как мне кажется, не было. Может быть, вы решили перенести торжества на более благоприятные времена?

— У нас все-таки была серия праздников в 2020 году — если судить по нашим премьерам. Мы выпустили специальные издания Carrera, в том числе по мотивам знаменитой модели Heuer Carrera «Dato 45» 1965 года. Мы планировали шире отпраздновать 160-летие в марте, но вы сами знаете, каким критически сложным был прошлый год в смысле переездов, международных связей. Сейчас настал новый год, 161-й, и, может быть, лучший способ праздновать юбилей — это выпускать новые часы TAG Heuer.

— В ваших коннектированных TAG Heuer Connected есть приложения для разных видов спорта, последней новинкой стал гольф. Не планируете ли вы добавить функции для автомобильных гонок?

— Это тема для размышлений. Сейчас я не скажу вам большего, но очевидно, что есть огромный мир автомобильных гонок и есть несомненная связь между часами и автомобилями, которая потенциально станет еще более важной и над которой мы будем активно работать.

— Продажи Apple Watch впервые превысили совокупные продажи всей швейцарской часовой индустрии. Линии Мажино типа Patek Philippe ничего не угрожает, но есть ощущение, что нижние ценовые сектора сдались без боя. Готовы ли вы с TAG Heuer Connected сразиться в одиночку?

— Мы были пионерами в сегменте коннектированных часов. TAG Heuer взялся за их производство в 2015 году в сотрудничестве с мастодонтами технологии. Мы партнеры Google, есть много позиций, по которым мы работаем вместе, и очень быстро мы смогли найти собственное лицо в дизайне, отличное от конкурентов. Наша цель состояла в том, чтобы подарить нашим клиентам эмоции, аналогичные тем, которые вызывают механические часы. Нас не стоит судить по объемам производства, потому что наши цены превышают средние по рынку. Мы относим себя не к гаджетам, а к часовой традиции, на нашей стороне великолепный дизайн и мастерство часовщиков TAG Heuer. Мы не оставим коннектированные часы, это работа на длительную перспективу. Но мы будем развивать и нашу точную механику, нашу часовую классику.

Беседовал Алексей Тарханов

— TAG Heuer Carrera
Sport Chronograph
160 Years Special Edition
в стальном корпусе 44 мм

— TAG Heuer Carrera
Chronograph Jack Heuer
Birthday Gold Limited
Edition в корпусе розового
золота 42 мм. Часы
выпущены в честь Джека
Хойера ограниченной
серией в 188 экземпляров

МЫ ДОЛЖНЫ ИДТИ ВПЕРЕД В МЕХАНИКЕ

ЖЮЛЬЕН ТОРНАР, ZENITH

Zenith
Chronomaster Revival
A385 в стальном
корпусе

Zenith
Pilot Type 20
Chronograph Silver
в серебряном корпусе
на кожаном ремешке
с каучуковой
подкладкой.
Ограниченная серия
250 экземпляров

если женщины хотят
носить массивные pilot,
кто я такой, чтобы им запрещать

Жюльен Торнар — генеральный директор самой «часовой» из часовых марок в LVMH. Пройдя школу двух серьезных часовых производств Raymond Weil и Vacheron Constantin, наш собеседник, оказавшись в Zenith, сумел стряхнуть пыль со знаменитого, прославленного своими механизмами бренда и показать, какой фантастический потенциал стоит за старинной мануфактурой из швейцарского городка Ле-Локль.

— На прошлом часовом салоне LVMH были представлены Defy Midnight. Ваша первая коллекция для женщин. Но вы говорили, что женщины и мужчины могут носить одни и те же часы. Где же мужские Defy Midnight?

— Для нас Defy Midnight — это женская модель. Но, поверьте, у нас есть много клиентов-мужчин в Азии, которые покупали эти часы себе. Может быть, вы и я не стали бы носить Midnight...

— Отчего же, я бы с удовольствием их носил.

— Что ж, тогда вы сами ответили на свой вопрос. Помимо новых Chronomaster Sport, которые считаются часами унисекс, на самом деле многие модели Zenith подходят как мужчинам, так и женщинам. Когда я был молод, были марки машин для одних и марки для других. Но сейчас на улице полно женщин за рулем огромных внедорожников и мужчин, управляющих Mini Cooper. Если женщины хотят носить массивные Pilot, кто я такой, чтобы им запрещать?

— Расскажите о вашей программе Zenith Icons.

— Идея родилась, когда мы устраивали мероприятия в честь 50-летия нашего знаменитого механизма El Primero. Многие говорили, что им было бы интересно увидеть винтажную коллекцию Zenith. Мы приняли решение о сотрудничестве с Орелем Баксом и Phillips, установили рекорд на аукционе, и цена на Zenith подскочила. Эксперты считают, что именно Zenith станет следующей маркой, на антикварные часы которой будет огромный спрос. И тогда мы придумали Zenith Icons: мы выкупаем старые часы и восстанавливаем их. При этом мы не трогаем корпус, наша задача — обновить механизм, отремонтировать его. Новый владелец получает от нас сертификат, а также гарантию и книжечку, в которой рассказана история этих часов. На самом деле мы не только продаем антиквариат 1960-х, 1970-х или 1980-х годов, но еще и знакомим наших клиентов с современными моделями.

— Расскажите о вашем союзе с Джорджем Бамфордом и его компанией, которая занимается тюнингом чужих часов. Часовые марки недовольны,

когда посторонние вторгаются в их дизайн. Как вы пошли на сотрудничество с этим врагом рода человеческого?

— С Джорджем меня познакомил Жан-Клод Бивер в 2017 году. До этого я был против самой идеи модификации часов. Но когда я встретился с Джорджем Бамфордом, мне показались интересными его идеи, его подход. Он все равно работает с Zenith, поэтому лучше договориться с ним, заключить контракт, чтобы иметь возможность влиять на то, что он делает.

— Вы давно не показывали авангардных Zenith Defy Lab с революционной системой спуска. Мы их больше не увидим?

— Напротив. И увидите гораздо больше, чем сейчас. Эти часы — настоящий прорыв с точки зрения технологии. Другое дело, что нам нужно еще год-полтора, чтобы довести ее до совершенства. Мы должны идти вперед в механике. А пока мы будем продавать Defy Lab в очень ограниченном количестве.

— Сколько часов вам удалось выпустить в прошлом году и сколько в 2019-м?
— В 2019 году — чуть больше 19 тыс. часов. Ну а в прошлом — чуть меньше 15 тыс.

— Готовы ли вы развивать продажу часов Zenith онлайн?

— Мы начали продажи через интернет в Европе в июне, в США — в июле. И результаты были очень хорошими. Мы, безусловно, продолжим этот эксперимент. Что значительно помогло увеличить онлайн-продажи — так это специальное издание часов Manufacture Edition, которые раньше можно было приобрести, только посетив нашу мануфактуру. Но так как завод пришлось закрыть на время пандемии, я решил предложить эти часы онлайн.

— Почему в августе вы не стали участвовать в Geneva Watch Days?

— Они планировались весной, мы понимали, что физически не успеем. Потом салон перенесли на август, но у нас из-за пандемии на два месяца была закрыта мануфактура. Август тоже не подходил по срокам.

— Неужели вы больше не верите в часовые салоны?

— Верю и считаю, что Швейцарии необходим общий часовой салон. Наша индустрия и так очень маленькая, мы конкурируем друг с другом на протяжении почти всего года. Но хотя бы один день в году мы должны собираться вместе и обсуждать часы, обмениваться идеями... Надеюсь, так и произойдет на салоне Watches and Wonders.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханяни

МЫ ВЕРНЫ КЕРАМИКЕ

АДРИАН БОССАРД, RADO

— **Rado Captain Cook Bronze Burgundy** в бронзовом корпусе с поворотным кольцом из керамики, механизм 11½ Rado calibre 763 с автоподзаходом и 80-часовым запасом хода

— **Rado True Square Open Heart in Rhodium** в корпусе из керамики, механизм с автоподзаходом и 80-часовым запасом хода

мы планируем выпускать примерно пять дизайнерских моделей в год, речь идет как о часах из основных коллекций марки, так и о специальных моделях

Швейцарец Адриан Боссард в июле 2020 года возглавил занимающую особое место в Swatch Group швейцарскую марку Rado. Ее специальность — дизайн и новые материалы. До этого Адриан Боссард 17 лет командовал маркой Certina, а в 2008 году прибавил к своим обязанностям руководство Union Glashutte. Свое первое интервью для российского рынка он дал корреспондентам «Стиль. Часы».

— Легко ли вам было сменить Certina на Rado, а Ле-Локль на Лангнау?

— Когда Ник Хайек, глава Swatch Group, предложил мне этот пост, во мне боролись два чувства: огромная радость, потому что Rado прекрасная марка, и грусть, что приходится расставаться с коллегами из братских Certina и Union Glashutte. И все же решения о переходе из одной марки в другую должны приниматься не только из соображений престижа, а по велению сердца. В моем случае так это и есть: еще 30 лет назад я получил Rado Integral в качестве свадебного подарка. Так что моя личная история с Rado началась еще тогда.

— Какое место на рынке, на ваш взгляд, занимает Rado?

— Марка уникальна: дизайн, материалы, позиционирование — глядя на множество часов на прилавке, вы с первого взгляда узнаете, какие из них Rado. Что касается конкретных рынков, наши позиции особенно сильны, например, на Ближнем Востоке, в Австрии, Германии, Швейцарии, в России Rado тоже становится все более популярной.

— В каком ценовом сегменте сегодня существует Rado и к чему она стремится?

— К счастью, мы действуем в рамках группы, где ценовой диапазон каждой марки четко определен. Rado находится в ценовом диапазоне от 800 до 4 тыс. швейцарских франков. Средняя цена наших часов — 1800–2300 франков, то есть в районе 2 тыс. Моя цель — усилить наши позиции в нижнем ценовом сегменте. Активнее выпускать часы стоимостью около тысячи

швейцарских франков. Вторая моя цель — завоевать позиции в высоком ценовом сегменте. В часах от 3 до 3,8 тыс. франков. Но мы никогда не выйдем в люксовый сегмент, не начнем продавать часы по 5–6 тыс. и дороже.

— Однако в последние годы у Rado стали появляться модели, которые больше похожи на Longines, куда ушел прошлый директор марки Матиас Брешан, чем на Rado.

— Конечно, у нас есть такие модели. И да, они, возможно, похожи на модели Longines. Но мы создавали их исключительно как нишевый продукт, это не наш основной бизнес. Мы верны керамике, все остальное — лишь дополнительные проекты для определенной аудитории.

— Какова доля механических и кварцевых часов в ассортименте Rado?

— Количество выпускаемых механических часов из года в год растет. Не потому, что мы перестали выпускать кварц, просто такова тенденция в сегодняшнем часовом мире. Клиенты из Азии уже давно ориентированы на механику. А в последние годы эта тенденция все отчетливее прослеживается и в Европе. Сегодня где-то 55% наших продаж — это механика, а 45% — кварц.

— Увидим ли мы когда-нибудь часы Rado с осложнениями?

— Никогда не стоит говорить «никогда». У Swatch Group огромный опыт в создании механизмов. Например, в новых часах Captain Cook мы установили усовершенствованный механизм ETA. Мы готовы выпускать ограниченные серии часов с простыми осложнениями. Конечно, у нас не будет столь сложных часов, как у Blancpain или Breguet, это не наша территория. Наша — это материалы, это дизайн, а также максимально точные механизмы.

— Последнее время все больше других производителей обращают внимание на керамику. Как вы планируете отличаться от тех, кто хочет быть похожими на вас?

— Что ж, мы не можем запретить другим использовать керамику. Но у нас за плечами огромный опыт работы с ней, который исчисляется уже почти четырьмя десятилетиями. Мы часто покупаем керамические часы других марок, чтобы сравнить их с нашими. Анализируем качество материалов, технологии производства и всегда остаемся горды собой, так как понимаем, что по-прежнему находимся впереди всех.

— Rado работает с дизайнерами и представителями мира искусства. Намерены ли вы начать сотрудничать с миром спорта?

— Мы уже пришли в мир спорта. Мы работаем с теннисным турниром в России, кроме того, с турниром в Вене, который выиграл в прошлом году россиянин Андрей Рублев. Что касается дизайна, то за последние годы мы успели поработать с художниками со всего мира — из Италии, Китая, Индии, Японии. И мы продолжим это делать. Мы планируем выпускать примерно пять дизайнерских моделей в год. Причем речь идет как о часах из основных коллекций марки, так и о специальных моделях. О возможности для дизайнеров создавать их для одного из самых известных швейцарских брендов — Rado.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

СКОЛЬКО ЧАСОВ В НЕДЕЛЕ LVMH WATCH WEEK

— Хозяева LVMH Watch Week. Слева направо: президент часового департамента LVMH Стефан Бьянки, генеральный директор Zenith Жюльен Торнар, генеральный директор Vlgari Жан-Кристоф Бабен, генеральный директор Hublot Рикардо Гвадалупе

Вторую LVMH Watch Week не удалось провести очно. Трюк, сработавший в прошлом году со спешно организованным часовым салоном в Дубае, повторить не смогли. Швейцария, испугавшись эпидемии, закрыла все, что можно, границы Европы оказались на замке, о том, чтобы приехать посмотреть на часы с других континентов, не было и речи. Нынешняя LVMH Watch Week не могла похвастаться всеми часовщиками французской люксовой группы. Активное участие приняли лишь три марки: Vlgari, Hublot и Zenith. Формально присутствовавшая в прошлом году и занимающая важное место в ювелирно-часовом департаменте LVMH марка TAG Heuer на сей раз не присутствовала вовсе. Молодой шеф команды Фредерик Арно сослался на неотложные дела по подготовке собственного запуска — как оказалось, модели, посвященной начавшемуся сотрудничеству с часовой маркой автомобилистов Porsche (читайте об этом на стр. 28). Журналистов и байеров ждали преимущественно цифровые встречи с главами компаний, презентации часов в Zoom — кстати, очень информативные — и возможность задавать вопросы через онлайн-чат. Тем не менее, если судить по новинкам, часовая неделя вышла полноценной. Приятной новостью стало количество моделей, которые марки сумели запустить в производство, несмотря на ограничения пандемии.

Екатерина Зиборова, Алексей Тарханов

— Zenith Chronomaster Revival A385

— Zenith Chronomaster Revival A385

— Zenith Pilot Type 20 Chronograph Silver

— Zenith Chronomaster Sport

— Zenith Defy 21 Urban Jungle

Zenith

Для Zenith недели LVMH Watch Week стали единственными часовыми салонами сезона-2020/21. Старинная марка из Ле-Локля отметила два года назад 50-летие своего знаменитого механизма El Primero, интегрированного хронометра с автоматическим подзаводом. Но с тех пор каждый год прибавляются новые модели на его основе. К часовой неделе этого года вышли Chronomaster Sport с усовершенствованной версией El Primero, а также винтажная модель Chronomaster Revival A385. Таким же экскурсом в славную историю марки выглядят массивные авиаторские Pilot Chronograph Silver, а вот часы Defy 21 Urban Jungle с новым механизмом хронографа, имеющего точность до 1/100 секунды, предлагают вариант нового облика и дизайна Zenith.

Hublot
Big Bang Tourbillon
Automatic Texalium
в корпусе
из тексалиума.
Ограниченная серия
100 экземпляров

Hublot Big Bang
One Click 33 mm King
Gold White Diamond

Hublot Big Bang
One Click 33 mm
Titanium Pave

Hublot
Spirit of Big Bang
Tourbillon 5-Day Power
Reserve Carbon White
в корпусе
из углеволокна
с элементами
микростекловолокна
белого цвета.
Ограниченная серия
100 экземпляров

Hublot

Марка Hublot продолжила развитие часов с интегральным браслетом, добавив к представленной на прошлой LVMH Watch Week модели из титана керамические Big Bang Unico Integral Ceramic – белые, серые и темно-синие.

Вслед за желтым, синим, красным и зеленым сапфиром появились часы Big Bang Tourbillon Automatic Orange Sapphire в прозрачном оранжевом корпусе. Благодаря собственному производству сапфирового стекла марка разработала многочисленные цветные его варианты. Разумеется, у Orange Sapphire сложный механизм с турбийоном и автоматическим подзаходом, причем микротор вынесен на циферблат.

Часы Big Bang One Click, выпущенные в корпусе 33 мм из стали или King Gold с бриллиантами, рассчитаны на женские руки и вкусы: система крепления One Click позволяет легко, одним кликом, менять разноцветные ремешки.

Hublot
Big Bang MP-11
Blue Sapphire
в корпусе
из сапфирового
стекла.
Ограниченная серия
50 экземпляров

Hublot
Big Bang Integral Grey
Ceramic

салон

— Bvlgari
Octo Finissimo S

— Bvlgari
Octo Finissimo
Chronograph GMT

— Bvlgari
Lvcea Intarsio

Bvlgari

Главных новинок Bvlgari на LVMH Watch Week четыре. Прежде всего новая «змейка» Serpenti Spiga на браслете, обвивающем руку. Это возвращение к классике марки, часам на гибком браслете Tubogas. Мужские часы Octo Finissimo, оснащенные одним из самых тонких автоматических механизмов в мире, вышли в варианте Octo Finissimo S с хронографом и функцией GMT в матовой стали на стальном браслете, а также в титане на каучуковом ремешке — Octo Finissimo GMT Titanium. В круглом корпусе Octo Roma были представлены часы с репетиром и турбийоном Octo Roma Carillon Tourbillon, которые стали самыми сложными часами линии. К этим новинкам добавлены ювелирные Divas' Dream Peacock Dischi и Divas' Dream Peacock Tourbillon Lumiere, а также часы Lvcea Intarsio, циферблат которых собран из перламутра в технике интарсии.

Bvlgari
Serpenti Spiga

Bvlgari
Lvcea Intarsio
в стальном корпусе
33 мм
с бриллиантами

Bvlgari
Serpenti Spiga

Bvlgari Divas'
Dream Peacock
Tourbillon Lumiere
в корпусе розового
золота 33 мм.
Ограниченная серия
10 экземпляров

Bvlgari Lvcea
Skeleton

Bvlgari Divas'
Dream Peacock Dischi
в корпусе розового
золота 33 мм.
Ограниченная серия
50 экземпляров

Bvlgari Divas'
Dream Peacock
Diamonds

HUBLOT ДОЛЖНА БЫТЬ С МУРАКАМИ CLASSIC FUSION TAKASHI MURAKAMI ALL BLACK

— Hublot
Classic Fusion Takashi
Murakami All Black
в корпусе
из керамики
с черными
бриллиантами
на каучуковом
ремешке.
Ограниченная серия
200 экземпляров

— Художник
Такаси Мураками
и генеральный
директор Hublot
Рикардо Гвадалупе
на мануфактуре
Hublot в Ньоне

В дни виртуальной LVMH Watch Week состоялся запуск часов, которые японский художник Такаси Мураками сделал вместе с Hublot. Можно представить себе, как отпраздновала бы щедрая марка начало такого сотрудничества в обычное, мирное время.

Сейчас, в пандемию, на встречу с художником в токийский бутик Hublot только с компьютерного экрана смог явиться Рикардо Гвадалупе, генеральный директор марки, находившийся на мануфактуре в швейцарском Ньоне. Он был весел и полнокровен, но слова его иногда расплывались в пространстве, как и ответы художника. Впечатление было необычное, хотя и в духе современного искусства, а тем более искусства Мураками с его искренней любовью к призрачным героям западного мира.

59-летний Такаси Мураками — игрок первой художественной лиги, таких в мире немного, хорошо, если два-три на страну. В России один на всех Илья Кабаков, в Британии — Дэмиен Хёрст и Аниш Капур, в США — Джефф Кунс, в Китае — Ай Вэйвэй. В Японии, конечно же, Такаси Мураками. Представитель поколения «экономического чуда», учившийся классической живописи, но съехавший на аниме и мангу, он превратил свой талант в мощный художественный бренд на манер «Фабрики» Уорхола, правда, без химиче-

ских и сексуальных экспериментов, проводившихся в креативном пространстве американского классика.

Как и Уорхол, Мураками считает, что надо изображать то, что все любят, о чем все думают и мечтают. На него работают сотни человек, не только исполнителей, но и художников, а его корпорация монстров Kaikai Kiki Co штампует его героев во множестве экземпляров, точно Микки-Маусов. Его выставки путешествуют по миру как Большой балет — доезжали они и до России и гостили в «Гараже» под названием «Будет ласковый дождь» — на радость всем любителям селфи.

Появление Мураками среди художников Hublot и ожидаемо, и необычно. Ожидаемо, потому что Мураками один из любимцев Fondation Louis Vuitton, личного проекта главы LVMH Бернара Арно. Более того, японец не раз работал для коммерческих линий Louis Vuitton. Вместе с арт-директором Марком Джейкобсом он проектировал сумки и даже менял рисунки вуйттоновских монограмм — невиданное доверие. С этой точки зрения участие Мураками в создании новой модели часов марки, принадлежащей к часовому департаменту LVMH, понятно.

Однако, находясь рядом с заповедником талантов, марка Hublot никогда ими не соблазнялась — Рикардо Гвадалупе и Жан-Клод Бивер предпочитали знаменитостям друзей. Они не выбирали их по коммерческой стоимости: пусть даже аукционный рекорд Мураками превышает \$15 млн, но сначала давайте подружиться. Так оно и вышло, со времени первого знакомства прошло семнадцать лет.

«Что вам Мураками? — спросил я Рикардо Гвадалупе. — Дружеский жест в сторону LVMH? Подарок для японцев и вообще для азиатского рынка? Или изменение стратегии отношений с художниками?»

«Ни то, ни другое, ни третье, — отвечал мне генеральный директор Hublot. — Как всегда, все началось с личных отношений. Мы познакомились много лет назад в Базеле, но о сотрудничестве заговорили не сразу. Мива Сакаи, наш представитель в Японии, подружилась с Мураками, и наконец-то речь зашла о возможности совместной работы. Она шла два года, а в 2020-м мы пригласили художника к нам на мануфактуру в Ньоне, и, несмотря на карантин, он смог принять наше приглашение. Как оказалось, Мураками даже не подозревал, что часы Hublot делаются на производстве такого уровня. Он сам руководитель большой команды, строгий и требовательный, но, посетив мануфактуру, успокоился. Он понял, что мы можем воплотить его идею, показать на циферблате его улыбающийся цветок».

«Люди думают об улыбающемся цветке, когда думают о Такаси Мураками, поэтому это был очевидный выбор», — говорит сам художник и вспоминает, сколько терпения проявила в общении с ним Мива Сакаи, региональный директор Hublot. Хотя разработка часов Classic Fusion Takashi Murakami All Black началась два года назад, самое сложное было договориться. «Он отказывался, но я не сдавалась, потому что с 2004 года мечтала с ним работать», — рассказывает Мива Сакаи. Мураками согласился, только поставив условие «сделать что-нибудь особенное и очень оригинальное». Понятно, что здесь он нашел отличного партнера в лице марки Hublot с ее девизом «First, Unique and Different».

Цветочки у Мураками веселые и цветные. Но на сей раз он предпочел эстетику All Black, «потому что Hublot ассоциировалась у меня с черным каучуковым браслетом». Его улыбающийся до ушей цветок с 12 лепестками выполнен из черной керамики и украшен 563 черными бриллиантами. Он вращается в такт движениям руки с помощью системы микроподшипников, разработанных инженерами Hublot. У часов 45-миллиметровый полированный керамический корпус. Чтобы свободно разместить над черным лакированным циферблатом скульптуру цветка, толщина его увеличена до 13,45 мм. Для Classic Fusion Takashi Murakami All Black использован мануфактурный механизм Unico MHUB1214 с автоматическим подзаводом и запасом хода 72 часа.

«Это новый шаг в наших отношениях с художниками, — говорит Рикардо Гвадалупе. — Вы знаете, что мы начали программу Hublot Loves Art еще в 2014 году, когда сотрудничали с Ромеро Бритто во время чемпионата по футболу в Бразилии. Мы выпустили часы Sang Bleu вместе с мастером татуировок Максимом Буши. С французским скульптором Ришаром Орлински мы сделали несколько очень успешных моделей. И когда Такаси Мураками появился в поле нашего дружеского зрения, мы схватились за эту возможность, потому что, конечно, это икона современного искусства, современной поп-культуры. Сотрудничество с ним — это новый шаг вперед, это эволюция. Как и в наших часах, мы всегда хотим большего».

Classic Fusion Takashi Murakami All Black — это не часы, посвященные художнику и не сувенир в стиле Мураками, это произведение искусства в масштабе часов, считает Гвадалупе. Марка Hublot любит искусство. Свои «художественные» модели она объединила в целую программу Hublot Loves Art. С течением времени Hublot Loves Art стала ручным, точнее наручным, музеем, и новые часы — один из самых ценных его экспонатов.

Алексей Тарханов

Hublot Classic Fusion Takashi Murakami All Black в керамическом корпусе воспроизводит эстетику Такаси Мураками в фирменном стиле Hublot

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

я просил сделать полностью черные часы такаси мураками

— «Люди думают об улыбающемся цветке, когда думают о Такаси Мураками, поэтому это был очевидный выбор», — говорит Такаси Мураками. Цветочки у него обычно веселые и цветные. Но на сей раз он предпочел эстетику All Black, «потому что Hublot ассоциировалась с черным каучуковым браслетом». Его улыбающийся до ушей цветок с 12 лепестками в корпусе из черной керамики украшен 563 черными бриллиантами

Японский художник Такаси Мураками ответил на несколько вопросов о своей работе.

— Как вы впервые встретились с Hublot?
— Это произошло 17 лет назад, в 2004 году, когда я оказался на Baselworld. В то время меня интересовали часовые осложнения, поэтому я с радостью принял приглашение и в итоге провел около пяти дней на часовой ярмарке. Это было тем более интересно, что там же, в том же здании, проходит Art Basel. Но если ярмарка искусства встречает вас рядами плоских белых стен, то ярмарка часов выглядит гораздо более зрелищной. Это совсем другой мир с трехэтажными павильонами внутри и морем шампанского в каждом из них. Там я познакомился с Мива-сан из Hublot, с которой мы и работали над новыми часами.

— Как проходила ваша работа с командой Hublot?
— Сюжет появился сразу. Люди думают об улыбающемся цветке, когда думают о Такаси Мураками, поэтому это был очевидный выбор. Единственное, о чем я попросил сразу же, — это сделать полностью черные

часы. Потому что первый образ, который у меня возникал, когда я слышал о Hublot, это их фирменный черный каучуковый браслет.

— Вы встретили какие-либо трудности?
— Больше было волнений, чем трудностей. Я люблю фабрики, я ведь тоже создал свою фабрику, поэтому посещение мануфактуры и штаб-квартиры Hublot в Швейцарии стало для меня очень важным этапом. Там могут сделать вещи любой степени сложности. Особенно мне понравилась компьютеризированная автоматизированная огранка сапфира. Я хотел быть вовлеченным в производство часов на том уровне, на котором мог бы создать полностью оригинальные часы.

— Каково ваше ощущение времени? Что вы думаете о времени как художник?

— Я думаю, что работа художника — всегда стремиться быть знаком препинания в истории. Очень важно задумываться при этом о долговечности того, что ты делаешь. Хотелось бы, чтобы каждая из моих идей стала исторической вехой. Я думаю о том, не истечет ли «срок годности» моих работ через 100 или 200 лет.

Вопросы команды Hublot

ИХ ОБЩАЯ CARRERA TAG HEUER ПОДРУЖИЛИСЬ С PORSCHE

ПРЕДОСТАВЛЕНО TAG HEUER

— TAG Heuer Carrera
Porsche Chronograph

— Генеральный директор TAG Heuer **Фредерик Арно** и член совета директоров Porsche AG по продажам и маркетингу **Детлев фон Платен** объявили в Париже о начале нового этапа сотрудничества и выпуске часов TAG Heuer Carrera Porsche Chronograph

Генеральный директор TAG Heuer **Фредерик Арно** и член совета директоров Porsche **Детлев фон Платен**, объявившие 4 февраля о начале сотрудничества, были, казалось, даже удивлены — почему союз стал официальным только сейчас, раз с прошлого века две компании ходили одними дорожками.

«Для нас было очевидно, Porsche — именно та марка, с которой мы должны сотрудничать», — сказал на встрече в Париже Фредерик Арно. А сидевший напротив него Детлев фон Платен добавил: «У наших домов много общего, например, в отношении к автомобильным гонкам. Имя Porsche Carrera имеет то же происхождение, что и TAG Heuer Carrera. Они названы по имени одной и той же знаменитой гонки Carrera Panamericana».

Знакомая история. Однажды в Базеле мы слышали ее от легендарного Джека Хойера, создателя первых часов Carrera. Он рассказал, как выбрал название для новых часов: «Эмоциональное, динамичное, элегантно, легко произносимое на всех языках. Но еще важнее был дизайн, следующий принципам европейской авангардной архитектуры — „форма следует функции“». Porsche назвала свою машину Carrera в честь победы на Panamericana. Двум шедеврам дизайна и техники — Porsche 911 Carrera и TAG Heuer Carrera — были суждены непреходящий успех и фантастическое долголетие. Две знаковые модели автомобильного и часового миров оказались однофамильцами.

Когда Фредерик Арно пришел в TAG Heuer в 2017 году, то первым делом обратил внимание на странный факт — компания почему-то никогда не работала с Porsche, хотя это прямо-таки напрашивалось, хотя бы из-за общего для обеих марок слова Carrera: «Мы всегда были рядом, но никогда не сотрудничали друг с другом по-настоящему». Арно рассказал нам, как набрал номер фон Платена и в течение двадцати минут они достигли согласия.

Началось сотрудничество в сфере автомобильной — в 2019 году Porsche и TAG Heuer создали общую команду «Формулы-Е». «Мы решили войти в эту серию соревнований по нескольким причинам. Прежде всего — возможность совершенствовать электрические двигатели, что лучше всего делать в соревновании с серьезными конкурентами, — говорит фон Платен. — Ну а потом это самые заметные для молодой аудитории гонки, потому что они проходят не на специальных треках, а на городских улицах».

После начала сотрудничества на гонках стало ясно, что вскоре появятся и посвященные этому сотрудничеству часы. Первые обещания мы получили на прошлой LVMH Watch Week в Дубае от главы часового подразделения холдинга Стефана Бьянки. Но только теперь, год спустя, мы увидели модель TAG Heuer Carrera Porsche Chronograph.

Дизайн цифр взят со шкал приборной доски Porsche, ротор стилизован под рулевое колесо Porsche, сочетание черного, красного цветов и асфальто-серой отделки циферблата тоже напоминает о Porsche. Вместо того чтобы разместить логотип партнера на циферблате, TAG Heuer выгравировали его на керамическом кольце циферблата — в начале измеряющей скорости тахиметрической шкалы, там, где обычно стоит слово «tachymeter».

Внутри стального 44-миллиметрового корпуса часов расположен собственный калибр мануфактуры Heuer Automatic 02 с вертикальным сцеплением и колонным колесом, солидным 80-часовым запасом хода и способностью хронографа записывать данные измерений вплоть до 12 часов — очень полезная функция для гонок на выносливость.

Свое сотрудничество в часах TAG Heuer и Porsche предсказуемо начали с линии Carrera, хранящей память о гонке Panamericana. Но в истории марки есть еще и знаменитая линия Monaco. Heuer Monaco — первый в мире водонепроницаемый автоматический хронограф в квадратном корпусе. Эти часы также создал Джек Хойер, а их название ассоциируется с гонкой Grand Prix de Monaco, как и со знаменитым ралли в Монте-Карло, на которое Porsche выводила свою 911 и побеждала с 1968 по 1970-й три года подряд.

С TAG Heuer Monaco связана и гонка 24 Heures du Mans, а также знаменитый фильм, в котором играли не только Стив Маккуин, но и часы Джека Хойера. Как рассказывал Хойер, помощником и ментором Маккуина был большой друг марки Heuer, швейцарский конcessionер Porsche Йо Зифферт. Это благодаря его влиянию Маккуин носил в кадре комбинезон с логотипом Heuer. Так что впереди наверняка новые рассказы и новые часовые проекты. Оба партнера, и Фредерик Арно, и Детлев фон Платен — они пришли на интервью в новеньких TAG Heuer Carrera Porsche Chronograph — уверены, что это союз на годы.

Екатерина Зиборова, Алексей Тарханов

ПРЕДОСТАВЛЕНО TAG HEUER

COURTESY OF PORSCHE

впереди у нас долгосрочное партнерство детлев фон платен

Член совета директоров Porsche Детлев фон Платен ответил на вопросы корреспондента «Стиль. Часы».

— Почему вы выбрали часовую линию Carrera? Вы предпочитаете американскую публику с ее Carrera Panamericana европейской с ее 24 Heures du Mans?
— Ле-Ман нам тоже близок, не зря это была первая гонка, в которой участвовала Porsche сразу после создания компании. У нас рекорд, 19 побед на 24 Heures du Mans. Но есть гонки и в других странах, в том числе в США, это второй дом для Porsche, с их Laguna Seca, Sebring или Daytona.

— Но ведь Porsche ушла с гонок в Ле-Мане?
— Я думаю, что Porsche не будет Porsche без Ле-Мана и Ле-Ман не будет Ле-Маном без Porsche. В 2023 году мы будем участвовать в гонке с новой автотехнологией Le Mans Daytona Hybrid. И все это, конечно, в партнерстве с великолепной маркой TAG Heuer, известной вниманием к автомобильному спорту.

— TAG Heuer — знаменитый бренд. Но ведь у Porsche бесспорные и гораздо более тесные отношения с Porsche Design Timepieces? Одно не исключает другого?
— Разумеется, у нас есть своя часовая мануфактура. Porsche Design основал Фердинанд Александр Порше, тот самый, который создал Porsche 911. Он в 1972 году придумал и дизайн наших часов Porsche Design Chronograph 1. Но это никак не мешает союзу с TAG Heuer.

— Для Porsche и TAG Heuer это долговременный союз?

— Конечно, это не разовое, случайное сотрудничество. Для двух марок с очень сильными и независимыми характерами иначе и быть не может, впереди у нас долгосрочное партнерство. Мы говорим пока о десяти годах.

Беседовал Алексей Тарханов

— Стив Маккуин носил часы Heuer и логотип Heuer на комбинезоне гонщика во время съемок фильма «Ле-Ман», в котором он управлял Porsche 917

ПРЕДОСТАВЛЕНО TAG HEUER

— TAG Heuer Carrera Porsche Chronograph на мягком ремешке из телячьей кожи с прострочкой, напоминающей о салоне автомобиля Porsche

— Ротор автоматического подзавода с выгравированными надписями «Porsche» и «TAG Heuer» за прозрачной задней крышкой корпуса из сапфирового стекла стилизован под рулевое колесо Porsche

— Кольцо циферблата с тахиметрической шкалой выполнено из черной керамики, а выпуклое сапфировое стекло имеет двойное антибликовое покрытие

HOCHZWEIГ/ПРЕДОСТАВЛЕНО TAG HEUER

— Циферблат TAG Heuer Carrera Porsche Chronograph стилизован под асфальт, а цифры взяты с приборной панели автомобиля Porsche

ПРЕДОСТАВЛЕНО TAG HEUER

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

ВЫСТАВКА CARTIER

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

В Государственном Эрмитаже открылась выставка «Cartier: продолжая историю». Историю эту стоит повторить. Свой путь в мировые музеи дом Cartier начал прокладывать в 1990-х годах, и одна из первых монографических выставок за пределами Франции состоялась именно в России, в Государственном Эрмитаже в 1992 году. Произведения ювелирного и декоративно-прикладного искусства из собрания Collection Cartier, которое насчитывает уже более 3 тыс. предметов и постоянно пополняется, все время путешествуют. Почти три десятка выставок за два десятилетия, это если считать только ретроспективы — в Токио, Нью-Йорке, Лиссабоне, Париже, Праге, Пекине, Москве, Сан-Франциско, Лондоне, Канберре.

И вот Cartier возвращается в Санкт-Петербург; отсюда и название новой выставки — «Cartier: продолжая историю». Она подводит первый итог большого совместного реставрационного проекта, который Эрмитаж и Cartier начали пять лет назад. Тогда французский дом финансировал кропотливые работы по спасению пяти шедевров декоративно-прикладного и ювелирного искусства X–XIX веков из коллекции российского музея. Но этим дело не ограничилось, потому что интерес к уникальным старинным техникам у Cartier отнюдь не праздный. В мастерских парижского дома одинаково берегут и глиптику, и маркетри, и золотую филигрань, и гильширование с резьбой по кости. Эти техники ассоциируются с давно ушедшими временами, но для Cartier они современны. «У нас богатое прошлое, но мы живем настоящим, думая о будущем», — говорит президент компании Сирил Виньерон.

Выставка разделена на пять больших глав — по числу отреставрированных произведений из Эрмитажа. Им отведена заглавная партия, именно они задают тон. А рядом представлены произведения из Collection Cartier, которые с ними перекликаются. Они могут быть исполнены в той же технике или из схожих материалов или рифмоваться по теме или происхождению. Но какими бы ни были эти точки пересечения, они призваны показать преемственность, которая и дает жизнь искусству — ювелирному или декоративному — и продолжает его историю. И, конечно, поднимает престиж творений Cartier.

Музейно-ювелирную сагу открывает редчайшая лампа второй половины X века. Вокруг ее происхождения велось много споров. Необычная форма лампы привела исследователей в Иран, но материал — горный хрусталь, а также элементы декора — рельефные стебли и глубокие штрихи — указали на Египет времен правления династии Фатимидов. Лампу сопровождают произведения Cartier, созданные из горного хрусталя — красивого и верного спутника бриллиантов и платины, как, например, в появившихся в 1913 году броши или шляпной булавке. А в настольных часах 1918 года хрусталь отведена главная роль. «Таинственные часы» Cartier выполнены из прозрачного кварца, создается ощущение, что их стрелки двигаются внутри циферблата сами по себе, без какого-либо механизма. Без магии не обошлось — идею «таинственных часов», где ход времени определяют не стрелки, а диски, Луи Картье взял у популярного французского иллюзиониста и профессионального часовщика Жан-Эжена Робер-Удена. В Эрмитаже выставлены часы с императорской короной и монограммой «О». Эксперты полагают, что они принадлежали внучке Николая I греческой королеве Ольге Константиновне. О том, как Луи Картье обхаживал Романовых и как они отвечали ему щедрыми заказами, написано немало.

Из Египта выставка переносит нас в Империю Великих Моголов XVII века. Драгоценным послем того периода выбран пышный золотой ароматник из сокровищницы Великих Моголов. На колбе нет свободного места — все усыпано драгоценными камнями. Алмазы с крупными гранями, многочисленные изумруды и рубины складываются в многоцветный калейдоскоп, в который нежно вплетены жемчужные нити. Как тут не вспомнить прославленную коллекцию Cartier Tutti Frutti, которая не теряет своего блеска с 1925 года. Дом Cartier стремился в Дели не столько для того, чтобы очаровывать махараджей (хотя, конечно, и для этого), сколько чтобы получать лучшие изумруды, рубины и сапфиры, складывать их на восточный манер в самые смелые комбинации и растительные орнаменты — цветы, листья, стебли, которые поражали парижскую публику, не при-

1 **Cartier.** Брошь «Флаг с Триумфальной аркой». Cartier, Париж, 1919. Vincent Wulverlyck, Collection Cartier © Cartier

2 **Cartier.** Футляр для драгоценных камней. Cartier, Нью-Йорк, 1932. Nils Herrmann, Cartier Collection © Cartier

3 **Фельдмаршальский жезл.** Мастерская Юлиуса Кейбеля, Санкт-Петербург, 1878–1879

ТЕРЕБИНА А. В., КОШАРОВ А. М. / ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, 2021

выкшую к такому буйству красок. Наглядным примером преемственности техник служит историческая подвеска с белым нефритом 1928 года и ожерелье, частью которого она стала по воле заказчика. Здесь, как и в эрмитажной вазе для ароматов, используется древнейшая индийская техника кундан. Драгоценные камни крепятся при помощи тончайших золотых пластин, в которых они «утопают». И золото не только их держит, но и подсвечивает.

Ларец Ядвиги Ягеллонки директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский называет одним из главных экспонатов собрания, тем ценнее участие Cartier в его реставрации. Предположительно, он был частью приданого дочери польского короля Сигизмунда I из династии Ягеллонов, которая в 1535 году вышла замуж за курфюрста Бранденбургского Иоахима II. Ларец — живой музей ювелирных украшений и техник. Чеканка, гравировка, пунцирование; золото, жемчуг, драгоценные и поделочные, шлифованные и полированные, сверленные и граненые камни; серьги, подвески, кольца. Им бы разлететься на новые украшения, а они все собраны в накладки, одна богаче другой. Под стать эрмитажному ларцу и подборка экспонатов от Cartier. Чего тут только нет! От обрамленной в золото камеи 1860 года до украшений с христианскими символами, самое современное из которых датируется 1993 годом. Это брошь, напоминающая византийский крест, которую иногда называют «санкт-петербургский крест». Где кресты — там и власть. У фельдмаршальского жезла Александра II, созданного петербургским ювелиром Юлиусом Кейбелем в 1878 году для единственного российского императора, носившего звание генерал-фельдмаршала, долгая история странствий. В 1910 году жезл был пожалован черногорскому королю Николаю Негошу и после Первой мировой войны пропал. В 2004-м он появился на аукционе Christie's, а в 2018-м Владимир Путин передал жезл Эрмитажу. По ценности — ювелирной и исторической — золотой жезл, инкрустированный бриллиантами, изумрудами и эмалью, не уступает яйцам Фаберже. Тут Cartier пускают в ход тяжелую ювелирную артиллерию. Сперва французскую. Патриотические броши: «Кокарду» 1918 года с французским триколором — бриллианты, сапфиры и рубины — и «Триумфальную арку», появившуюся годом позже, с парадом сапфировых кабошонов, в которых угадываются солдатские шлемы парада на Елисейских полях в честь победы в Первой мировой войне. Затем — российскую: портсигары и пудреницы 1910-х годов с гербами Российской империи.

Кабинет с часами (Германия, 1700–1705) — заключительный экспонат в программе реставрации и финальная глава выставки. Удивительной красоты, выполненный из различных материалов — дерева, серебра, черепахового панциря, слоновой кости и бронзы, что значительно усложнило работу, он напоминает игрушечный дом — так в нем все подробно, разложено по ящичкам и полочкам. В нем для Cartier интереснее всего часы с шаром-календарем, показывающим дневное и ночное время. Парижский дом показывает свои произведения ювелирно-часового искусства из Collection Cartier. Например, настольные часы с термометром 1908 года или с двумя кольцевыми циферблатами 1904 года, в которых «стрелки-индикаторы» остаются на месте, а движется только орнамент гирлянды. Словом, на каждый вопрос истории искусств у Cartier есть собственный ответ, соединяющий время, мастерство и красоту.

4

ТЕРЕВНИН А. В., КОКШАРОВ А. М. / ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, 2021

5

4_ **Ларец Ядвиги Ягеллонки.** Нюрнберг, 1533

5_ **Cartier.** Несессер. Cartier, Лондон, 1947. Nils Herrmann, Cartier Collection © Cartier

6_ **Cartier.** Подвеска. Распятие. Cartier, Лондон, 1934 и 1949. Nick Welsh, Collection Cartier © Cartier

7_ **Cartier.** «Таинственные часы». «Модель А». Cartier, Париж, 1918. Marian Gerard, Collection Cartier © Cartier

8_ **Cartier.** Булавка для шляпы. Cartier, Париж, 1912. Nick Welsh, Cartier Collection © Cartier

9_ **Лампа.** Египет, вторая половина X века (камень); Италия, конец XVI века

8

7

ТЕРЕВНИН А. В., КОКШАРОВ А. М. / ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, 2021

9

13

ТЕРЕВНИН А. В., КОКШАРОВ А. М. / ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, 2021

10

ТЕРЕВНИН А. В., КОКШАРОВ А. М. / ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, 2021

11

10_ **Кабинет с часами.** Аугсбург, 1700–1705

11_ **Cartier.** Настольные часы с термометром. Cartier, Париж, 1908. Nils Herrmann, Cartier Collection © Cartier

12_ **Cartier.** Настольные часы с двумя кольцевыми циферблатами. Cartier, Париж, 1904. Nils Herrmann, Cartier Collection © Cartier

12

14

13_ **Ароматник.** Северная Индия (Могольский период), XVII век

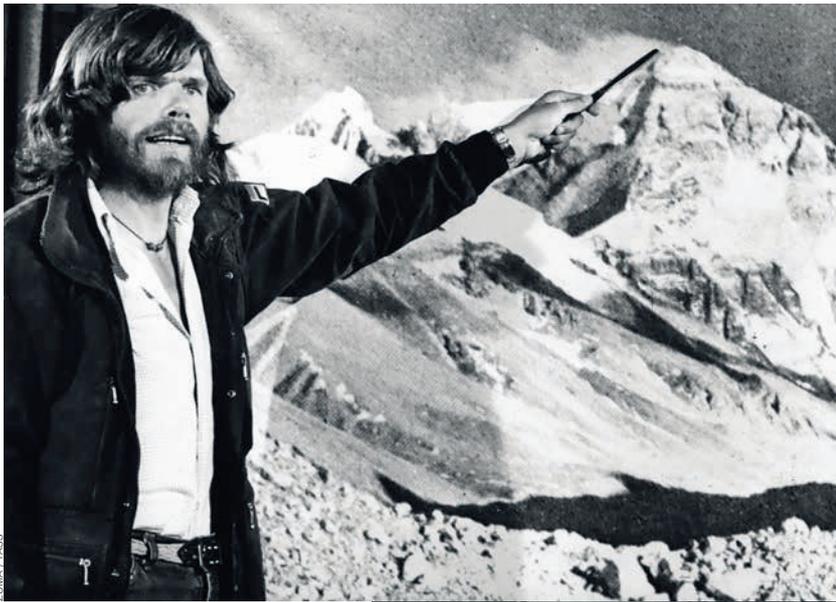
14_ **Cartier.** Браслет Tutti Frutti. Cartier, Нью-Йорк, 1928. Nils Herrmann, Collection Cartier © Cartier

15_ **Cartier.** Брошь в индийском стиле. Cartier, Париж, 1938. Vincent Wulvercyck, Collection Cartier © Cartier

15

ЧАСЫ НА ВЕРШИНЕ РАЙНХОЛЬД МЕССНЕР И MONTBLANC

— «Чем выше гора, тем меньше эмоций. Там просто нет для них места. Есть место только для решения, констатации факта: я смог — я свободен — я спускаюсь. Мы заставляем себя драться с инстинктом выживания, сильнейшим из инстинктов, которые нам даны», — говорит Райнхольд Месснер

Представлять Райнхольда Месснера с помощью списка его подвигов и рекордов — пустая идея: невероятных подвигов и невероятных рекордов было слишком много. Правильнее говорить о нем просто как о бже альпинизма, совершавшем то, что не по силам никому из смертных.

Ему посвящено множество книг, более полусотни написал он сам. У него постоянно брали интервью, в том числе рассчитывая раскрыть тайну этой странной, безумной тяги к самоистязанию высотой. Как понять его обычному человеку, к заснеженным вершинам подбирающемуся исключительно на удобном подъемнике, с лыжами в руках? И он всякий раз изумлял собеседника. Однажды Месснер признался, что, будучи родом из Италии, страны, где все обожают спорт в любых его проявлениях, не смотрит Олимпийские игры. Он объяснил: на Олимпиадах на кону всего-навсего награды, они лишены высшего вызова и риска — риска расстаться с жизнью. А это ведь жутко неинтересно. Месснеру всегда был интересен вызов абсолютный — именно это выделяло его среди остальных выдающихся покорителей гор. Невозможно, считал знаменитый австриец Герман Буль, добраться до вершины Нанга-Парбат по южному склону, там сплошной лед на скалах. Месснер, отправившись в 1970 году с младшим братом Гюнтером на первое свое «большое» восхождение в Гималаях, конечно, пошел именно по южному склону — и покорил этот восьмитысячник (вершину выше 26,200 футов). На спуске брат погиб, Райнхольд Месснер отморозил ноги и потерял семь пальцев.

Невозможно, считали опытные альпинисты, с такой травмой, как у него, продолжать экстремальные восхождения. А он продолжал сражаться с Гималаями, «Крышей мира». И раз за разом побеждал ее.

Невозможно, доказывали врачи и ученые, в подробностях описывая возможности человеческого организма, взобраться на Эверест, на высоту 8848 метров над уровнем моря, без запаса кислорода. В 1978 году Месснер, издеваясь над наукой, отправился практически в космос без кислорода вместе со своим другом и напарником Петером Хабелером, а в 1980-м — в одиночку, по дороге чуть не стигнув в расщелине. «Бесконечная агония, — так он говорил про свои тогдашние ощущения. — Никогда в жизни я не ощущал себя таким уставшим». Кстати, одиночное восхождение на Эверест — это тоже беспрецедентный подвиг: вообще-то без поддержки главную гору никто штурмовать до Месснера не решался.

Он первым всего за один год — 1982-й — взшел на три вершины высотой за восемь тысяч. В 1984-м смог побывать на вершинах Гашербрум-1 и Гашербрум-2, не возвращаясь в базовый лагерь, хотя это считали самоубийством. А в 1986-м стал первым, кому покорились все 14 восьмитысячников. Последними пронзающими небо гигантами, преклонившими перед ним колени, были Макалу и Лхоцзе.

Райнхольд Месснер открывал маршрут за маршрутом, проводил эксперимент за экспериментом — снова кидая перчатку склонам, которые все

MAURITIUS IMAGES GMBH / ALAMY STOCK PHOTO / TACC

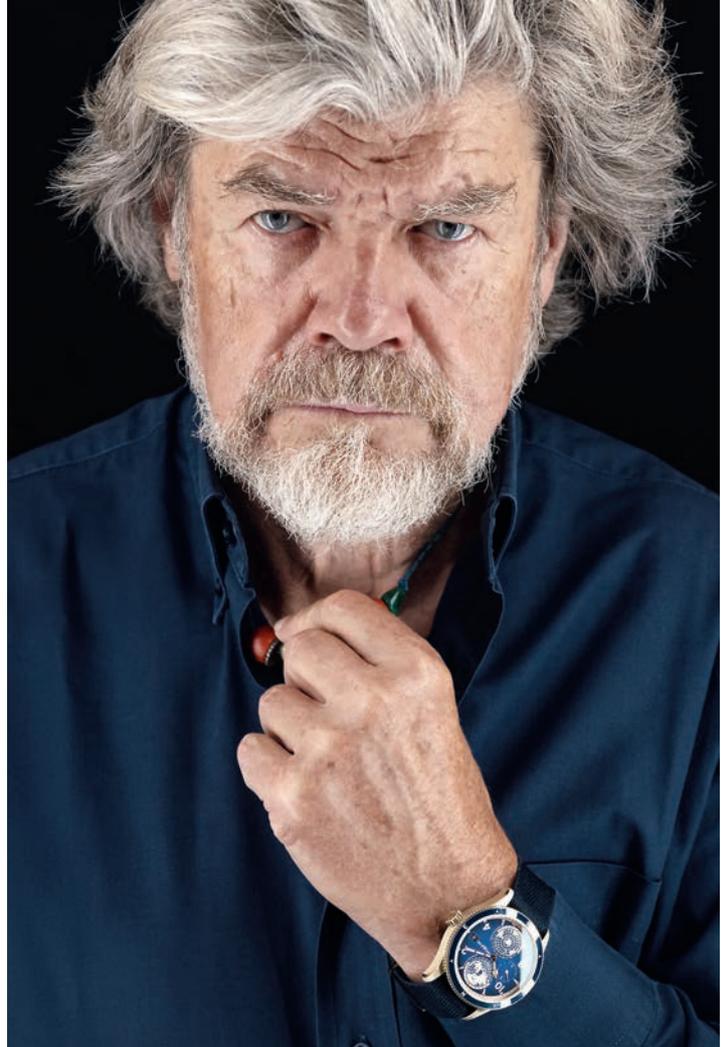

Montblanc 1858 Geosphere Messner в корпусе из бронзового сплава 42 мм, мануфактурный механизм MB 29.25 с автоподзаводом и индикатором мирового времени: в виде сфер Северного и Южного полушарий, совершающих полный оборот за 24 часа. Вокруг сфер обозначены часовые пояса и указатели «день/ночь». Дополнительный циферблат второго часового пояса на «9 часах» расположен симметрично с окошком даты на «3 часах». Синий циферблат с элементами розового золота. Кольцо циферблата вращается в двух направлениях. Ограниченная серия 262 экземпляра. Синий ремешок NATO, изготовленный во Франции на жаккардовых станках

Montblanc 1858 Geosphere Limited Edition 262

Saló Alvarez Páez 2010

MONTBLANC

до него обходили стороной, снова игнорируя необходимость иметь при себе запас кислорода. И снова играя со смертью, как в 1972 году, когда, поднявшись на Манаслу — разумеется, по неизведанному склону — в бурю потерял двух товарищей по группе, Франца Йегера и Энди Шлика. Бредущего в бессознательном состоянии Месснера какое-то шестое чувство непостижимым образом довело до спасения в палатке.

В мире альпинизма удивлялись: господа, да что ему еще нужно?! Он уже звезда, у него куча предложений от рекламодателей, издателей. Он настолько крут, что снисходительно относится к «Семи вершинам», Seven Summits, общепризнанному альпинистскому «Большому шлему» — это когда в списке покоренных значатся высочайшие вершины всех континентов. Райнхольд Месснер ни в грош не ставил австралийский пик Костюшко, вскарабкаться на который не составляет труда и зеленому новичку. В свою собственную версию «Большого шлема» он включил индонезийскую Пунчак-Джая, то есть задачку на порядок сложнее, чем та, что решается в Австралии. Крутой, успешный, заслуживший комфорт и уважение в своем уже преклонном для авантюра возрасте, он не останавливается. Что бы успеть еще? Пересечь пешком и через Южный полюс Антарктиду. В одиночку — и тоже на своих двоих — разобраться с Гренландией, пустынями Такла-Макан и Гоби. Дойти до Северного полюса... Составители Книги Гиннеса, надо думать, должны были от него устать.

Выпуская часы для альпинистов, дом Montblanc захотел сделать посвященную ему модель, выбрав одни из самых красивых и дерзких своих часов 1858 Geosphere Limited Edition. Они созданы мастерами Minerva и оснащены мануфактурным калибром MB 29.25 с автоподзаводом. «Райнхольд Месснер — живое воплощение всех ценностей, которые мы хотели передать в линии часов Montblanc 1858. Им движет дух исследований. Ему незнаком страх. Райнхольд Месснер остается источником вдохновения для любителей приключений по всему миру», — говорит генеральный директор Montblanc Никола Барецки.

«Именная» линия Montblanc 1858 Geosphere Messner Limited Edition насчитывает 262 экземпляра в память о восхождениях Месснера на восьмитысячники. Семь выбранных им высочайших вершин всех континентов отмечены красными точками на двух вращающихся сферах-полушариях, установленных на синем циферблате. Заднюю крышку 42-миллиметрового корпуса из специального бронзового сплава украшает изображение родной для марки горы Монблан, компаса и двух ледорубов — рядом с подписью Месснера.

Горы остаются его главной любовью, хоть и были — по крайней мере лучшие, самые манящие — исхожены вдоль и поперек. Его наследие — наряду с книгами и фильмами, с экологическими инициативами в период работы в Европарламенте — это сеть посвященных альпинизму и горам красивых музеев, влюбивших в себя уже тысячи человек. Но лучше бы им не заикливаться на некоторых высказываниях Месснера: «Чем выше гора, тем меньше эмоций. Там просто нет для них места. Есть место только для решения, констатации факта: я смог — я свободен — я спускаюсь. Мы заставляем себя драться с инстинктом выживания, сильнейшим из инстинктов, которые нам даны». Не все, что знает бог гор, доступно простому смертному.

Алексей Доспехов

ОРЛИНОЕ ПЛЕМЯ ЗОЛОТО И СЕКУНДЫ CHOPARD ALPINE EAGLE

— Chopard Alpine Eagle XL Chrono в корпусе 44 мм из Lucent Steel A223. Возвратный хронограф с автоматическим подзаводом

PHOTO: BAUMGARTNER / ПРЕДОСТАВЛЕНО CHOPARD

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Три поколения семьи причастны к появлению новых **Alpine Eagle**. Слева направо: Карл-Фридрих Шойфеле, Карл Шойфеле и Карл-Фриц Шойфеле

В 2019 году Chopard выпустила новую часовую коллекцию Alpine Eagle. Фактически под новым названием вернув к жизни свою историческую коллекцию St. Moritz, созданную в 1980 году усилиями нынешнего сопредседателя компании Карла-Фридриха Шойфеле. В 22 года он убедил своего отца Карла Шойфеле в ее актуальности.

St. Moritz — жизнерадостные стальные спортивные часы очень современного дизайна — стали ответом семейной мануфактуры Chopard великому кварцевому кризису. И вот почти через 40 лет очередной Карл Шойфеле, на этот раз Карл-Фриц, сын Карла-Фридриха, пришел к своему отцу с предложением возродить St. Moritz. И дед Карл поддержал его. Так появились Alpine Eagle — и тоже стали антикризисными.

Когда делалась эта коллекция, никто, конечно, не знал, как мы проживем 2020-й и с какой силой глобальным кризисом нам придется столкнуться, но внутри часовой индустрии уже развивался свой собственный кризис. Ответом на него и стали Alpine Eagle, обращенные к новому поколению с его желанием носить часы, выглядящие в меру спортивно, современно и необычайно. Забавно, что современным по-прежнему воспринимается дизайн 1970-х, сложившийся стараниями Джеральда Дженты: выраженный безель, закрепленный четырьмя парами винтов по четырем сторонам света. Важно и то, что сталь, один из основных материалов коллекции, всегда выглядела менее помпезно и более доступно. В сегодняшних Alpine Eagle это сталь Lucent Steel A223, созданная специально для Chopard, прочная, гипоаллергенная и сияющая, благодаря исключительному светоотражению. А диаметры корпуса новых часов, 41 и 36 мм, позволяют им считаться и мужскими, и женскими, что тоже вполне современно. Поэтому Alpine Eagle стала той коллекцией, которая должна встречать молодых клиентов Chopard.

И вот в самом конце прошлого года вышли новые модели Alpine Eagle, ответ Chopard на все, что было в 2020 году: больше золота и бриллиантов и, сверх того, хронограф. Alpine Eagle XL Chrono, две новые версии Alpine Eagle Large и одни новые Alpine Eagle Small. На самом деле розовое золото уже было в первой серии, но в версии 36 мм, 41-миллиметровые Alpine Eagle Large

—Рекламный плакат 1980-х с изображением St. Moritz — первых спортивных часов Chopard

—Chopard Alpine Eagle Large в корпусе 41 мм из «этичного» розового золота

—Chopard Alpine Eagle Small в корпусе 36 мм из Lucent Steel A223 с бриллиантами

чательных функций — «возвратный» хронограф flyback, который позволяет часам измерять одновременно несколько отрезков времени. Баланс Variner, использованный в механизме Chopard 03.05-C, обеспечивает стабильность хода вне зависимости от запаса энергии. То, что такой хронограф появляется в Alpine Eagle, коллекции, призванной бороться с кризисом — жест, который должен внушить надежду, что все наладится, что жизнь снова качнется в нужном направлении и все стрелки встанут на свои места.

Елена Стафьева

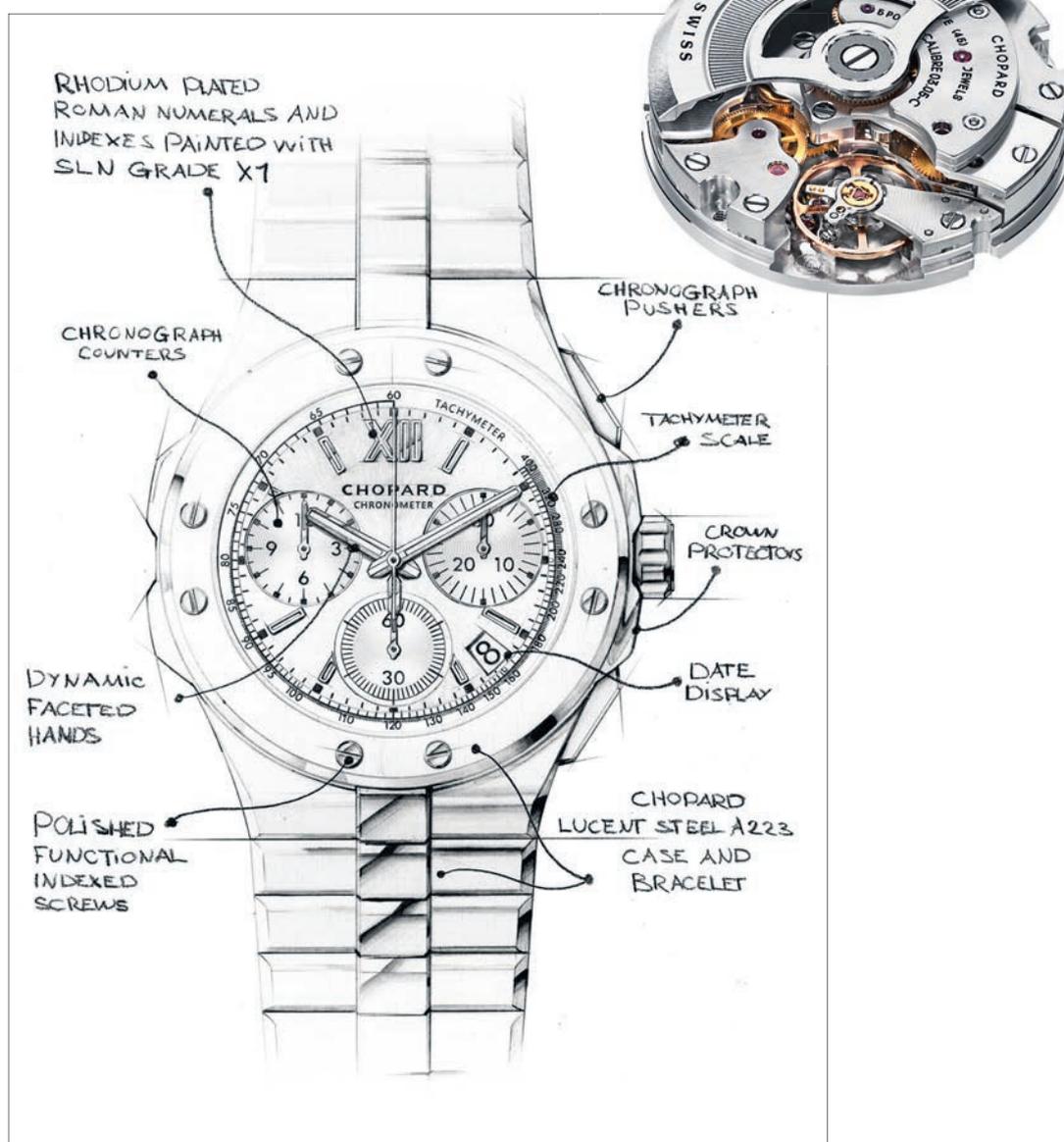
были либо стальными, либо в комбинации золота и стали. Сейчас Alpine Eagle Large имеет корпус полностью из розового «этичного» золота, которое использует Chopard. Есть латунный циферблат с гальваническим покрытием цвета «синий Алеч» — это название отсылает к знаменитому Алечскому леднику, самому большому в Альпах. А есть такой же, но цвета «серый Бернина» — тут уже речь об одноименном горном массиве между Швейцарией и Италией, — и 36 бриллиантов вокруг него. В Alpine Eagle Large установлен собственный автоматический калибр Chopard 01.01-C с 60-часовым запасом хода и сертификатом хронометра COSC.

Новые 36-миллиметровые Alpine Eagle Small сделаны из стали Lucent Steel A223, циферблат имеет тот же цвет «синий Алеч», а кольцо циферблата выложено бриллиантами. Внутри автоматический механизм — калибр Chopard 09.01-C с 42-часовым запасом хода и сертификатом хронометра COSC.

Названия цветов, звучащие как строки из альпийской эклоги, появились не просто так — Карл-Фридрих Шойфеле большой фанат Альп, и одновременно с выпуском «Альпийского орла» был создан некоммерческий проект Eagle Wings Foundation, посвященный сохранению альпийской природы. Главной же премьерой новой серии стал хронограф Alpine Eagle XL Chrono. С ним к «Альпийским орлам» добавляется не только первый хронограф, но и первая гендерно-определенная модель. Диаметр корпуса у нее мужской, 44 мм, хотя и женское запястье, мое, например, вполне их выдерживает.

Alpine Eagle XL Chrono, сложный хронограф с функцией flyback, был показан в трех вариантах. Два первых из стального сплава Lucent Steel A223 с циферблатом «синий Алеч» или нового оттенка черного, который в Chopard называют «абсолютно черный». И третья, биколор-версия, из двух металлов, стали Lucent Steel A223 и розового золота, с циферблатом такого же черного цвета. Это тоже новость в часовых коллекциях Chopard. Карл-Фридрих Шойфеле говорит, что «абсолютно черный» посвящен непроглядной черноте альпийских горных ночей. Кроме своей красоты, он еще и должен обратить внимание на то, как влияет урбанизация на природу Альп — привнесенное человеком ночное освещение нарушает естественные жизненные ритмы альпийских животных.

В часах Alpine Eagle XL Chrono стоит механизм Chopard 03.05-C с автоматическим заводом и функцией flyback, у которого, конечно, тоже есть сертификат хронометра COSC. Создавая свой калибр, мануфактура Chopard подала четыре патентные заявки. Это интегрированный механизм с колонным колесом, он снабжен однонаправленной зубчатой передачей, которая позволяет избежать потери энергии и одновременно обеспечивает быстрый завод, что важно для хронографов, которые нуждаются в большом количестве энергии. Кроме того, установлена система вертикального сцепления, мгновенно запускающая замер времени. Ну и, конечно, одна из самых заме-

СЛОЖНОСТИ КАК НА ЛАДОНИ

AUDEMARS PIGUET CODE 11.59 FLYING TOURBILLON CHRONOGRAPH

— Audemars Piguet Code 11.59 Flying Tourbillon Chronograph. Возвратный хронограф с «летающим» турбийоном в корпусе белого золота 41 мм

— Музей-ателье Audemars Piguet рядом с историческим зданием мануфактуры в Ле-Брассю

— Задняя крышка корпуса сделана прозрачной, чтобы показать механизм и ажурный ротор с буквами «AP» в центре

Осенью независимая часовая марка Audemars Piguet представила в своей новой линии Code 11.59 возвратный хронограф с «летающим» турбийоном. Вслед за минутным репетиром Repetition Minutes Superpersonneie новые Flying Tourbillon Chronograph стали одними из самых сложных часов «кода». В названии линии заключен настоящий девиз: «Бросай вызов, обладай, рискуй и развивайся». «С — Challenge, O — Own, D — Dare, E — Evolve, — объяснял глава марки Франсуа-Анри Беннамиас. — Ну а 11.59 — это время. Одна минута перед новым днем».

«Новый день» настал два года назад, в дни женевского салона SIHH, когда была наконец-то показана новая линия, разрабатывавшаяся в страшной тайне целых семь лет. Все тогда казалось необычным. И уход из Женевы Audemars Piguet, важнейшего, так сказать, «салонобразующего» члена клуба SIHH. И появление у марки большой, тщательно разработанной серии из 13 круглых классических часов — после десятилетий почти безраздельного господства Royal Oak.

Сложность часов начиналась уже с корпуса. Он составлен из нескольких горизонтальных частей, и одна из них, центральная, имеет восемь боковых граней. «Мы поставили восьмигранник в центр, чтобы подмигнуть всем любителям Royal Oak», — объяснял Беннамиас. Даже стекло Code 11.59 выглядело сложным, не крышка над циферблатом, а настоящая линза, вроде фотообъектива, изогнутая в двух направлениях, чтобы любой элемент циферблата был виден без искажений. Дужки крепятся к кольцу и не касаются корпуса. В линии все было продумано: «Шесть механизмов последнего поколения, из которых три абсолютно новые. Автомат-трехстрелочник, хронограф с интегрированным механизмом, скелетон, два турбийона и минутный репетир».

Франсуа-Анри Беннамиаса упрекали в излишней самонадеянности. Мало кто из часовых журналистов не прошелся в тот год по Code 11.59. О какой

бы другой марке ни заходил разговор, он немедленно сворачивал к Audemars Piguet.

Часовые командиры долго не могли забыть, как в тот год Code 11.59, вне зависимости от того, что о ней говорили, отобрала большую часть внимания у других новинок, на которые возлагали столько надежд.

Однако у Беннамиаса своя манера управлять Audemars Piguet. Бывший спортсмен, он больше всего ценит командную работу и стремление к результатам, а лучше — к рекордам. Думаю, он отнесся к общему удивлению, как к свисту трибун перед матчем. Убедить зрителей можно только хорошей игрой.

Что же произошло за два года? Audemars Piguet не сожалеет об уходе с салона. А женевский салон находится между небом и землей в виртуальном безвоздушном пространстве, дважды физически отмененный в 2020-м и 2021-м.

Audemars Piguet стала абсолютным рекордсменом Женевского гран-при, еще 2019-м победив сразу в трех категориях — в том числе взяв премию «Усложнения в мужских часах» за Code 11.59 Repetition Minutes Superpersonneie.

Это подтвердило, что в новой линии марка не намерена ограничиваться «элегантными часами» с минимумом функций и красивыми циферблатами. Представленный этой осенью Flying Tourbillon Chronograph, объединивший сразу два «великих» усложнения, хронограф и турбийон, получил новый механизм 2952. Хронограф здесь возвратный, а вместо ручного завода стоит автоматический. Для этих усложнений разработана система скелетонированных мостов — максимально открывающих механизм, окруженный внутренним кольцом циферблата, покрытым синим лаком. Счетчики хронографа расположены на «3 часах» и «9 часах», а «летающий» турбийон занял место на «6 часах». Задняя крышка корпуса, разумеется, прозрачная — чтобы показать механизм и ажурный ротор из золота с буквами «AP» в центре.

Марка идет тем же путем, что и когда-то с Royal Oak, типично спортивными часами, которые стали за прошедшие с их рождения годы платформой для самых сложных механизмов. Даже премированная модель Superpersonneie перешла в Code 11.59 прямо из «Королевского дуба». Да и механизм с турбийоном и хронографом появился у Audemars Piguet в 2003-м именно в корпусе Royal Oak, а затем и в корпусе Royal Oak Offshore, хотя и в варианте ручного завода и обычного хронографа.

Новых сложных часов вышло всего 50 штук. Беннамиас вообще не хочет брать количеством: «Если мы добавим 10 тыс. часов к нашим нынешним 45 тыс., это будет важно для нас, но немного по сравнению с 20 млн человек во всем мире, готовых покупать часы нашего уровня». Цифра производства не будет повышаться — еще по крайней мере несколько лет. В перспективе Беннамиас готов говорить о 55 тыс., но не больше. Как он обещал при запуске Code 11.59, когда успех линии станет очевиден, ей отдадут 20% производства.

Алексей Тарханов

ОБСТАНОВКА В ВЕНЕЦИИ НОВЫЕ УКРАШЕНИЯ CHANEL

Патрис Легеро, главный ювелир Chanel, показал на Вандомской площади коллекцию, названную Escale a Venise. Реальная «остановка» пока отменяется, Италия закрыта, зато Париж с серой бронзой Вандомской колонны чем-то напоминает зимнюю Венецию, город, любимый Габриэль Шанель.

Хотя ее имя не стоит в заглавии коллекции, она, конечно, посвящена ей. Без ее воображаемого благословения дом Chanel и пальцем не пошевелит. Любая коллекция — кутюрная, часовая, косметическая — опирается на историю Мадемуазель.

Города, которые на нее повлияли, стали главами ее биографии, часто переплетенной в море: Довиль, Биарриц и на особом месте Венеция. Шанель привезли туда ее друзья — художник Хосе Мария Серт и его жена Мися Серт. Венеция не только спасла ее от отчаяния после смерти любимого, но и подарила ей множество знаков, которые она сумела сохранить — на свою и нашу удачу. Лев святого Марка, хлопающий крыльями на главной площади то с колонны у воды, то из-под арки собора, то с часовой башни, поселился в ее парижской квартире. Както говорил о Шанель, что «она каким-то чудом вела себя в моде по тем правилам, которые, казалось, были применимы только к художникам, музыкантам и поэтам. Она настаивала на невидимом, давлению света она противопоставляла благородство молчания». Обычные люди привозят из путешествий сувениры. Шанель в них не нуждалась, она взяла с собой ощущение города, которым готова была делиться как драгоценностью. Не зря ее последним дружеским даром Дягилеву стал кусок венецианской земли на Сан-Микеле.

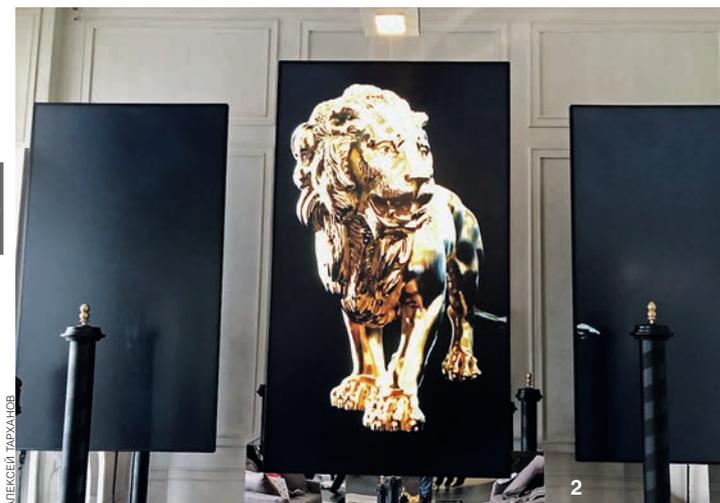
Из Венеции она привезет в итоге и кинематографических львов, два приза Венецианского фестиваля: в 1958-м за костюмы Жанны Моро в «Любовниках» и в 1961-м за костюмы Дельфины Сейриг в «Прошлым летом в Мариенбаде». Лев, астрологический знак Габриэль Шанель, уже был темой целой ювелирной коллекции «Под знаком льва» в 2013 году. На сей раз встреча с Serenissima, Светлейшей, была разделена на несколько глав, в каждой из которых есть свое, заглавное, украшение. Льву посвящена лишь одна из них, что не помешало ему торжественно появляться на экранах в гостиной бутика на Вандомской площади.

Главы поданы большими ювелирными сетями, в которых к колье с крупными камнями добавляются серьги, браслеты, кольца. В программе Escale a Venise — путешествие на острова-спутники Венеции, наслаждение византийскими мозаиками Торчелло и стеклом Мурано. Это сет Isole della Laguna — с колье Camelia Byzantin из сердолика и опалов с желтым бриллиантом 10,07 карата или колье Camelia Venitien из горного хрусталя с желтым золотом и круглым бриллиантом в 1,5 карата. Торжественный путь по Большому каналу — сет Gran Canale с лазуритово-бриллиантовой подвеской (Volute Marine) и сотуаром из красной шпинели и бриллиантов (Volute Croisiere).

Льву отведена роль символа, духа в главе Spirito di Venezia. В колье Lion Secret два львиных профиля из белого золота и бриллиантов окружают бриллиант грушевидной огранки весом более 15 карат. Кольца из серии Lion Secret несут бриллиант грушевидной огранки 10,07 карата или синий мадагаскарский сапфир огранки кушон весом свыше 30 карат, поддержанный двумя львиными головами.

Среди исключительных драгоценных камней в Escale a Venise есть и вьетнамский рубин в 20 карат, и желтый бриллиант в 15 с лишним карат и 30-каратный мадагаскарский сапфир. Но вопреки роскоши исходных материалов и стараниям мастеров, с видимым наслаждением пускающихся в самые невиданные сложности, украшения не кажутся ни излишне торжественными, ни тяжелыми. Повествование идет в ритме путешествия, первого впечатления, когда глаз сразу ловит то, чем этот невероятный город отличается от тысячи других.

Венеция и сейчас производит наркотическое впечатление. Насколько сильнее это чувствовалось в 1920-х, можно только догадываться. «Я хотел представить историю, архитектуру и мастерство с помощью самых популярных и заметных элементов, которые характерны для этого города, таких как гондольеры на лодках или полосатые деревянные палины, к которым привязаны гондолы», — говорит Патрис Легеро. Соломенная шляпа-канотье гондольера, цветные муранские стекляшки, венецианские зеркала с потемневшей свинцовой амальгамой. Разве это не драгоценности?

1__ Коллекцию Escale a Venise показали в бутике Chanel на Вандомской площади

2__ Лев, один из талисманов Габриэль Шанель, сам пришел на показ

3__ Chanel. Колье Camelia Byzantin из желтого золота с желтым

бриллиантом, желтыми сапфирами, бриллиантами, сердоликом,

опалами, гранатами, нефритом и ониксом

4__ Chanel. Кольцо Ruban Canotier из белого золота, розового золота,

бриллиантов, красного и черного лака

5__ Chanel. Кольцо Lion Secret из белого золота, платины и бриллиантов

с синим сапфиром огранки кушон 30,92 карата

6__ Chanel. Серьги Volute Marine из белого золота, желтого золота,

бриллиантов и лазурита

7__ Chanel. Браслет Volute Marine из белого золота, желтого золота, бриллиантов и лазурита

ПРИРОДА АБСТРАКЦИИ ЧАСЫ GEM DIOR

— Dior Gem Dior
в корпусе 27 x 25 мм.
Белое золото,
бриллианты,
кварцевый механизм

— Кристиан Диор
за работой в ателье,
1957 год

— Dior Gem Dior
в корпусе 27 x 25 мм.
Желтое золото, бирю-
за, малахит, лазу-
рит, карнелиан, розовый
перламутр, тигровый
глаз, бриллианты,
кварцевый механизм

— Dior Gem Dior
на ремешке из кожи
аллигатора и браслет
из желтого золота
с разноцветными
поделочными
камнями

— Образцы тканей
для коллекции
1948 года

— Dior Gem Dior
в корпусе 27 x 25 мм.
Сталь, желтое золото,
лазурит, бриллианты,
кварцевый механизм

Креативный директор ювелирного департамента Dior Виктор де Каstellан не устает пускаться в новые ювелирные приключения. В 2019 году в честь 20-летия работы в Dior Joaillerie с коллекцией высокого ювелирного искусства Gem Dior она впервые ступила на тропинку абстракции: «Я поняла, что в абстракции есть своя чувственность, и цвет в ней может казаться еще более восхитительным тому, кто, как я, любит все цветное. Камни сами рассказывают истории через игру форм и сочетаний». Спустя два года Де Каstellан продолжает исследовать геометрию ювелирного искусства в Gem Dior, и 7 новых часов и 11 новых украшений коллекции категории fine jewellery тому подтверждение.

Когда речь заходит о творчестве Де Каstellан, абстракция, конечно, не первое, что приходит на ум. «Несомненно, когда работаешь для такого дома, как Dior, всегда помнишь о моде, и я, естественно, всегда связывала ювелирные украшения с наследием Кристиана Диора», — рассказывает Де Каstellан в вышедшей в прошлом году книге «The A to Z of Victoire de Castellane». Именно мода от-кутю — главный источник вдохновения дизайнера и основа

ее ювелирных «игр», ведущая тема и движущая сила: «Со временем я поняла, что снова и снова возвращаюсь к лентам, бантам, вышивкам, крою, линиям». 22 года Де Каstellан удерживала прочную связь с кутюром, в то же время оберегая свой подход к ювелирному искусству как к самостоятельной дисциплине, а не просто дополнению к моде. Она создавала украшения и в избыточную эру Джона Гальяно, и при дизайн-ориентированном Рафе Симонсе. Нынешнему креативному директору Dior Марии Грации Кьюри Де Каstellан явно симпатизирует: «Мы испытываем к украшениям одинаковое восхищение».

И если ювелирная коллекция Gem Dior 2019 года была абсолютно абстрактной, словно все, что Де Каstellан создала за годы работы, сложили в шейкер, взболтали и разделили на драгоценные пиксели-самоцветы, то ее продолжение 2021 года ближе к весьма конкретному миру от-кутю. Браслет часов и форма новых украшений напоминают полоски образцов ткани, которые Кристиан Диор прикалывал к бумаге, работая над коллекциями кутюрных костюмов и платьев. Восьмигранная форма корпуса часов списана с асимметричного среза кристалла турмалина. И здесь стоит упомянуть, что асимметрия не менее характерна для Де Каstellан, чем вдохновение модой.

«Работать с асимметрией гораздо сложнее, чем с симметрией, хотя меня восхищают оба подхода. Как противоположные, но взаимодополняемые, — признается Де Каstellан. — Одна из моих любимых игр — найти баланс, новую гармонию в ненадежности симметрии».

Даже в работе над ювелирными коллекциями 2016 и 2017 года, посвященными Версалю, образцу классических форм, где регулярный ритм садов идет рука об руку с симметрией архитектуры, Де Каstellан предпочитала асимметричные формы серег, кольца, браслетов и колец и случайные скопления драгоценных камней. В Gem Dior этот подход получил развитие: «Это как живая, природная абстракция, в которой нет сухости, которая играет простыми формами, составляя их то вместе, то врозь».

Асимметричный, открытый, без застежки браслет пяти из семи часов Gem Dior составлен из прямоугольников стали желтого или розового золота, с бриллиантами и без, а циферблат выполнен из белого или черного перламутра, лазурита или оникса. Нашлось место и версии с полным бриллиантовым паве в корпусе из белого золота. Но Де Каstellан не была бы собой, не добавив в этот монохром цвета. Заглавные часы новой коллекции пестрят малахитовым циферблатом и лазурином, розовым опалом, бирюзой, карнелианом и тигровым глазом в прямоугольных деталях браслета.

Екатерина Зиборова

— Майлз Дэвис перед выходом на сцену любил надевать Piaget

ИГРОКИ В POLO

PIAGET POLO SKELETON

УРС ДЮМАРЕ

Линия Polo несколько раз радикально менялась. Первые Piaget Polo прославились в 1980-х в Америке с легкой руки талантливейшего Ива Пьяже. Он приехал туда из тихой Швейцарии завоевывать сердца джетсеттеров и предложил им невиданные часы, которые стали популярными среди законодателей мод. Главной идеей новых Piaget Polo, запущенных в 1979-м, была не сложная механика, а дизайн. Они побывали и прямоугольными, и круглыми, но их общей отличительной чертой стал красивый золотой браслет, который в зависимости от размера могли носить и мужчины, и женщины. И браслет, и корпус, и циферблат пересекали горизонтальные полосы, нечто вроде кубистического рельефа на желтом золоте.

«Всю философию Piaget Polo можно описать одним предложением: это браслет-часы, а не часы-браслет...» — объяснял Ив Пьяже. У него получилась настолько необычная линия, что семья предпочла на первых порах изобрести название, не связанное с фамилией, и маркировала свои часы просто Polo. Кончилось тем, что треть продаж Piaget в 1980-м пришлось именно на эту модель, и сверхуспешные Polo кое-где стали считать самостоятельной маркой. Семье пришлось их усыновить.

Ив Пьяже рассказывал, что прославить Polo ему помогла его добрая знакомая, первая девушка Бонда Урсула Андресс. Любительница лошадей, она охотно снималась с игроками в поло, показывая золотой браслет Piaget на руке. Пьяже добился того, что его часы — будь то Polo или иные модели — носили все: и прославленные персонажи света, и знаменитые маргиналы от Джеки Кеннеди до Энди Уорхола. Большим поклонником марки был американский трубач Майлз Дэвис. Перед выходом на сцену он выбирал одни из часов, лежавших у него в походном чехле, — и часто это были Piaget.

Сначала в часах Polo стояли кварцевые механизмы 7 P и 8 P, позволявшие делать очень тонкий корпус, интегрированный с браслетом. В 2006-м линия получила механические калибры 800 P и 608 P. Годом позже в коллекции появился мануфактурный хронограф. К 30-летию модели были представлены Polo FortyFive в крупном корпусе из титана. А в 2016 году марка Piaget запустила под этим именем совершенно новые часы Polo S в духе «стальной классики» 1970-х вроде Royal Oak или Nautilus.

С тех пор точно таким же путем пошли и другие марки. Но пять лет назад появление стальных Piaget на интегрированном браслете было встречено скорее с осторожным интересом. Уже при рождении новые часы были похожи не столько на прежние золотые ювелирные или титановые модели Polo, сколько на мужские Empregador — от них здесь характерная абрис-«подушка».

При этом «подушка» была не формой самого корпуса — тот был круглым, — а абрисом окошка циферблата.

Поскольку Empregador стали излюбленной платформой для усложнений, разработка более сложных вариантов Piaget Polo S была лишь вопросом времени. Новое усложнение появилось в этом году — Piaget Polo выходит со скелетонированным механизмом.

Размер стального корпуса составляет прежние 42 мм. Однако толщина его уменьшилась на 3 мм и теперь равна 6,5 мм. Это сделано благодаря более тонкому механизму. Скелетонированный 1200 S1 имеет высоту всего 2,4 мм. При достаточном запасе хода в 44 часа это один из самых изящных калибров Piaget, марки, знающей толк в тонкости.

Чтобы узоры скелетона можно было рассматривать на просвет, дизайнеры Piaget поместили его между двумя сапфировыми стеклами — на лицевой стороне часов и на задней крышке. Сзади микроторот с надписью Piaget открыт полностью, спереди наполовину скрыт мостами, но движение его видно с обеих сторон.

Кружево скелетонированного механизма получило двухцветную окраску, подчеркивающую разницу между цветными матовыми мостами и полированными светлыми движущимися деталями. Поэтому господствующий цвет циферблата может быть — в зависимости от мостов — темно-голубым или антрацитово-серым.

Polo S 2016 года задумывались как часы с интегрированным браслетом. На сей раз в Piaget воспользовались своим умением проектировать сложные браслеты — на их часовой мануфактуре в План-лез-Уат для этого существует специальное подразделение. Браслет Piaget Polo Skeleton сделан съемным, вместо него можно легко пристегнуть голубой или серый ремешок из кожи аллигатора под цвет циферблата.

— Piaget Polo Skeleton с мостами темно-голубого цвета на ремешке

— Движение микроторота с надписью Piaget видно и с лицевой, и с обратной стороны часов

— Piaget Polo Skeleton с мостами антрацитово-серого цвета на браслете

БЕЛЫМ ПО БЕЛОМУ RADO TRUE THINLINE STILLNESS

— Rado
True Thinline Stillness

— Автор часов,
основательница
агентства Trend
Union, голландка
Ли Эделькорт

Бывает такое чувство, словно в сутках недостаточно часов или минут, как будто бы время играет против тебя. Взявшись за работу над новыми часами True Thinline Stillness совместно с компанией Rado, ведущий мировой тренд-аналитик, основательница агентства Trend Union голландка Ли Эделькорт решила помочь нам с этим справиться.

Эделькорт, одна из самых значимых фигур в индустрии моды и роскоши, работала с самыми крупными брендами, такими как, например, Prada. Тем интереснее, что для создания первого предмета, на котором стоит ее собственное имя, Ли выбрала именно часы и именно швейцарскую марку Rado. Возможно, потому, что бренд придерживается тех же принципов, которым верна Ли: минимализм в дизайне и сочетание современных технологий с традиционным мастерством — ради создания качественных продуктов, которые выдержат испытание временем.

Линия Rado True Thinline — самая «художественная» у Rado, марки, известной своим сотрудничеством с дизайнерами самых разных направлений и стилей. Сотрудничество с промышленными, интерьерными, модными и прочими мастерами было начато в 2017 году, когда родился проект Rado True Designers Series. Создать новый облик часов Rado предложила шести дизайнерам. Американец Сэм Амоя покрыл циферблат True Blaze блестящим родиевым напылением. Австриец Райнер Мутш добавил в True Stratum третью стрелку. От француза Филиппа Нигро True Cyclo получили кожаный ремешок. Циферблат True Shadow авторства японца Кунихико Мориаги менялся — благодаря использованию фотохромных элементов — с темного днем на светлый ночью. Поляк Оскар Зиета сделал циферблат True Face зеркальным, из полированной стали. А швейцарцы из студии Big-Game перфорировали циферблат True Phospho и поместили на него люминесцентные индикаторы.

Успех был громким, и в последующие три года компания продолжила сотрудничество с художниками. Испанка Инма Бермудес предложила специальную огранку сапфирового стекла для True Gem. Японка Аяко Сува при работе с True Toge вдохновлялась шипами рыбы фугу. Австрийка Флора Миранда расположила под стеклом True Deer Web два прозрачных диска с узором, напоминающим паутину. Британка Бетан Грей покрыла ремешок True Studs позолоченными заклепками. А российская художница Евгения Миро лазером выгравировала на True My Bird перышко.

Модель Stillness на базе часов True Thinline с минималистичным круглым корпусом-моноблоком из высокотехнологичной керамики сделали абсолютно белой. В любимом цвете Ли Эделькорт. Она изучает способности цвета возбуждать человеческие эмоции и считает белый успокаивающим и насыщенным символизмом. Генеральный директор Rado Адриан Боссард с ней согласен: «Белый как снег, белый как чистота, белый как чистый лист, приглашающий к новому старту».

Созданные Эделькорт часы оказались одними из самых интересных за прошедшие три года. Белый циферблат под слегка выпуклым матово-белым прозрачным сапфировым стеклом заключен в корпус из белой керамики на белом же керамическом браслете. Только задняя крышка часов с гравировкой Stillness Since 2020 Lidewij Edelkoort выполнена из серебристого титана. Внутри стоит кварцевый калибр 420, знаменитый своей тонкостью. Как и у всех других моделей True Thinline, диаметр корпуса Stillness составляет 39 мм, а его толщина — 5 мм.

При взгляде на часы понимаешь, что Ли подразумевала под «завуалированной идеей времени» — показания стрелок считываются не сразу, не автоматически. True Thinline Stillness маскируют время, чтобы помочь нашим с ним отношениям. В этом и состоит главная идея проекта — научиться чувствовать время, ценить пролетающие секунды и часы, «знать, что время у нас в руках, одновременно забыв о нем». Эделькорт предполагает, что последствием чрезвычайной занятости современного человека станет растущая в нем потребность тишины и ощущения комфортного запаса времени. И добавляет, что часы — предмет «функциональный, но еще и эмоциональный, философский».

Эделькорт верит, что в будущем люди вернут себе чувство размеренности времени, которого их лишает суетный XXI век. Они поверят в необходимость общественной пользы и благотворность экологического подхода к дизайну. Сегодня частью этого будущего стала упаковка True Thinline Stillness, представляющая собой универсальный дорожный кейс из переработанного пластика с отделением для кредитных или визитных карточек и простым QR-кодом вместо стандартного бумажного буклета с инструкциями на нескольких языках.

Екатерина Зиборова

— Задняя крышка часов с гравировкой Stillness Since 2020 Lidewij Edelkoort выполнена из серебристого титана. Часы продаются в универсальном дорожном кейсе из переработанного пластика

ПАМЯТЬ, НЕ МОЛЧИ

POLARIS MARINER MEMOVOX

JAEGER-LECOULTRE

__ К запуску Polaris Mariner Memovox был снят маленький фильм «In A Breath» с Бенедиктом Камбербэтчем

__ Jaeger-LeCoultre Polaris Mariner Memovox

__ Глухая задняя крышка заменена прозрачной. Ротор подзавода сделан трехлучевым, чтобы максимально продемонстрировать работу механизма боя

Линию Polaris, родившуюся более 50 лет назад, перезапустили в январе 2018 года — в дни тогда еще существовавшего Женевского часового салона, SIHH. Часы сразу появились на руке у посла марки Бенедикта Камбербэтча — как идеальное воплощение духа Jaeger-LeCoultre. Никаких двусмысленностей Reverso, никаких сложных двухмоторных Duometre. Простые на вид круглые часы с центральными стрелками, классическая мужская модель в духе 1960-х годов, когда мир прочно стоял на двух глиняных ногах — СССР и США.

Конечно, как всегда бывало у Jaeger-LeCoultre, модели только выглядели простыми. Сейчас в линии Polaris есть трехстрелочники с автоподзаводом — обычные и с датой, хронографы и хронографы с мировым временем. Но венцом коллекции стали Polaris Mariner Memovox — новое воплощение знаменитых наручных часов Jaeger-LeCoultre с будильником, а точнее, с сигналом. Их давняя версия сразу же сделалась знаменитой. Иметь на руке часы с напоминанием, какая роскошь! Недаром их назвали «Мемовок» — «голос памяти». В то время это было редким и необыкновенно полезным усложнением, в мире царил дикость, о системе напоминаний смартфонов не знали — за полным отсутствием таковых. В гостинице надо было договариваться с портье, чтобы тебя разбудили вовремя, или таскать с собой настольный будильник. И хотя Мемовок Jaeger-LeCoultre не были первыми наручными часами с сигналом на часовом рынке, только вторыми, зато оказались первыми с автоподзаводом, что, согласитесь, имело смысл: если тебе нужны напоминания, не забывай заводить часы.

Первая ранняя версия появилась в 1965 году, вторая — в 1968-м. Особенностью ее было особое устройство молоточков и гонга, расположенного у задней крышки, служившей резонатором. Кроме звука это обеспечивало и вибрацию, весьма чувствительную на руке. Помню, как я разглядывал первые Мемовок в музее Jaeger-LeCoultre в Сантэе и удивлялся, зачем ныряльщику будильник, он же не ложится спать на морском дне? Мне объяснили, что сигнал предупреждает о том, что кончается воздух в баллонах, и, по сути, дублирует показания стрелок.

Новые часы имеют тот же размер 42 мм, что и исторические модели. Однако глухая задняя крышка заменена прозрачной, что заставило немного изменить схему механизма (калибр 956 с автоматическим подзаводом — прямой потомок первых «автоматов» с сигналом, разработанных в 1960-х годах Jaeger-LeCoultre). Если раньше гонг примыкал к задней крышке, то теперь он размещен в боковой части корпуса. Ротор подзавода сделан трехлучевым (в центре — по нынешней часовой моде — логотип Jaeger-LeCoultre), чтобы максимально показать работу механизма боя.

Такой корпус было нелегко спроектировать — ведь при стекле с двух сторон часы имеют водонепроницаемость до 300 метров. Три кнопки справа напоминают своим видом кнопки хронографа, но роли у них совершенно другие. Верхняя регулирует установку будильника, нижняя позволяет перевести стрелки и переставлять дату, а средняя меняет направление внутреннего круга циферблата с отметкой, позволяющей засечь время погружения. Кнопка сделана завинчивающейся и имеет оранжевую полоску у основания, которая предупредит ныряльщика, если она недостаточно плотно закручена.

В этих часах есть все необходимые приспособления для подводного плавания, в том числе стрелки и метки циферблата, покрытые люминесцентным составом. Есть светящийся знак и на секундной стрелке, ее движение свидетельствует о том, что механизм работает, часы идут и их показаниям можно доверять. И все же, несмотря на то что Polaris Mariner Memovox задумывались как часы для ныряльщиков, они имели и имеют необычно «штатский», «вечерний», сухопутный облик.

Вместо обычно использующихся массивных вращающихся в одну сторону внешних колец циферблата функция записи времени погружения доверена внутреннему кольцу в центре. Прямо из-под воды, едва высохнув, можно, не снимая часов, идти на деловую встречу. К запуску Polaris Mariner Memovox был снят маленький фильм «In A Breath» с Бенедиктом Камбербэтчем в главной роли. Он сидит на террасе лицом к океану и медитирует, объясняя, как много общего между психологическими практиками отключения сознания и погружением под воду. И то и другое влияет на наше чувство времени.

Ну да, чтобы не утонуть в глубинах подсознания, есть сигнал, удивительно напоминающий мне школьный звонок. И конечно, немного принижающее слово «будильник» не скроет от нас, что на самом деле речь идет об одном из вариантов главного часового усложнения мира — репетира. Которому здесь доверено не просто сообщать нам время в темноте, а прямо предлагать проснуться.

Алексей Тарханов

СДВИНУЛИСЬ С МЕРТВОЙ ТОЧКИ MEMENTO MORI В НАШИ ДНИ

— Субодх Гупта.
«Очень голодный
бог» (2006).
Из коллекции
владельца Kering
Франсуа Пино

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— De Bethune
DW5 Cempasuchil

DE BETHUNE

Одним из самых известных предметов, в соответствии со знаменитым выражением — «memento mori» — напоминающих о смерти, можно считать принадлежавшие королеве Шотландии Марии Стюарт карманные часы в серебряном корпусе в виде крохотного черепа, покрытого изящной гравировкой. Современные часы с черепами не только напоминают о ценности оставшегося времени. Они выпускаются в честь музыкальных течений, военных подвигов и национальных праздников. Ну а во время пандемии актуальность таких часов возрастает многократно.

В XXI веке моду на черепа в часовом мире одной из первых вернула Hublot, а вернее, большой друг Жан-Клода Бивера — основатель и владелец Chronopassion Лоран Пиччиотто. «Это я подтолкнул Hublot к использованию черепа, когда показал его изображение, которое изменило отношение компании к этому символу. Череп — символ жизни и напоминает нам о том, насколько хрупко наше время», — вспоминал он перед продажей в мае 2017 года всей своей коллекции часов на аукционе Phillips в Гонконге. Модель Hublot Classic Fusion The Skull Bang в узнаваемом черном керамическом 45-миллиметровом корпусе с минималистичным изображением черепа на циферблате была выпущена в 2007 году в лимитированной серии из 100 экземпляров, а купить ее можно было только в парижском бутике бренда на Сент-Оноре. Часы Пиччиотто были выпущены под номером 0.

Регулярно череп с перекрещенными костями появлялся у Bell & Ross. Их часы BR 01 Airborne были выпущены в честь американских воздушных десантников, сражавшихся во время Второй мировой войны. Пиратский череп-нашивку они носили на своей униформе как символ храбрости перед лицом смерти. В продажу часы поступили в начале июня 2009 года, тогда купить их можно было только в легендарном — и ныне несуществующем

__Corum
Bubble 47 Flying
Tourbillon Skull

__Chopard
L.U.C Skull One

__Hublot Classic
Fusion Skull Bang

__Bell & Ross
BR 01 Laughing Skull

__Bell & Ross
BR 01 Cyber Skull

ющем — концептуальном мультибренде Collete в Париже. Решение представить их именно там было связано с масштабно отмечавшейся во французской столице 65-й годовщиной высадки десанта союзных войск в Нормандии. Часы в массивном 46-миллиметровом корпусе выпустили тиражом в 500 экземпляров, причем помимо аскетичной стальной были представлены еще две версии, оформленные бриллиантами: на «легкой» их было 415, на «тяжелой» — 672. С тех пор череп никогда надолго не исчезал из поля зрения дизайнеров марки. Модель BR 01 Skull Bronze из бронзы с люминесцентным изображением черепа на циферблате была представлена на Baselworld в 2015-м, а годом позже появилась версия BR 01 Burning Skull с объемным черепом и гравированным корпусом, с рисунком, напоминающим татуировку. 2018-й принес еще более сложную версию BR 01 Laughing Skull — на лбу «Веселого Роджера» красовалось открытое колесо баланса. Новая экспериментальная модель BR 01 Cyber Skull похожа на предыдущие тем, что в ней череп также расположен в центре, а колесо баланса открыто, дизайн же был полностью переосмыслен. Футуристические линии часов напоминают о форме истребителя F-117 «Ночной ястреб». Под черепом из циркониевой керамики скрыт мануфактурный механизм BR-CAL.206 с ручным заводом. Традиционно будет выпущено только 500 экземпляров.

Не обошла вниманием модную тему и марка Richard Mille. В модели RM 052 Skull, представленной на SIHH в 2012 году, череп — элемент конструкции скелетонированного механизма: верхняя и нижняя «челюсти» удерживают рубин каретки турбийона, а задняя часть черепа — это центральный мост. Четыре моста, соединяющие механизм с корпусом, образуют узор в виде черепа и скрещенных костей. Часы были выпущены в лимитированной серии из 21 экземпляра: 15 в корпу-

се из титана с черным DLC-покрытием и шесть — в розовом и белом золоте. Запас хода — 48 часов.

Модель Bubble часовой мануфактуры Corum, первая реинкарнация которой вышла после нескольких лет забвения в 2015-м, годом позднее появилась с заметным черепом на циферблате. Существующие в единственном экземпляре Bubble 47 Flying Tourbillon — это массивный 47-миллиметровый корпус из розового золота, автоматический механизм, парящий турбийон от Le Cercle des Horlogers и запас хода 72 часа.

Часовые марки активно переосмысливают и символику латиноамериканского Дня мертвых. Уникальные часы De Bethune DW5 Cemrasuchil из коллекции Maestri'Art, представленные осенью 2020-го, посвящены мексиканскому художнику XIX века Хосе Гуадалупе Посаде, известному литографиями в том числе и на тему Дня смерти. С подачи основателя мануфактуры и часовщика Дени Флажоле швейцарский гравер Мишель Ротен перенес ключевые мотивы его работ на титановый корпус сложной формы, при этом некоторые детали покрыты белым, желтым, розовым золотом, а также их сложносочиненным сплавом — это чрезвычайно кропотливая технология. Часы с запасом хода пять суток показывают помимо текущего времени еще и фазы Луны, при этом их коррекция понадобится только один раз в 1112 лет.

Еще одна новинка прошлого года, посвященная Дню мертвых, была представлена Chopard на главной мексиканской часовой выставке — Salon Internacional Alta Relojeria Mexico. В 40-миллиметровый стальной корпус L.U.C Skull One с черным DLC-покрытием поместили ультратонкий автоматический механизм толщиной 3,3 мм, а серебристый циферблат украсили изображением улыбающегося черепа с завывающимися усами. Таких часов будет выпущено только 100 экземпляров.

Александр Щуренков

ПАНДА ИЗ ШВЕЙЦАРИИ

ZENITH CHRONOMASTER SPORT

— Zenith Chronomaster Sport в стальном корпусе 41 мм с черным керамическим кольцом циферблата, механизм El Primero 3600 с 60-часовым запасом хода, стальной браслет

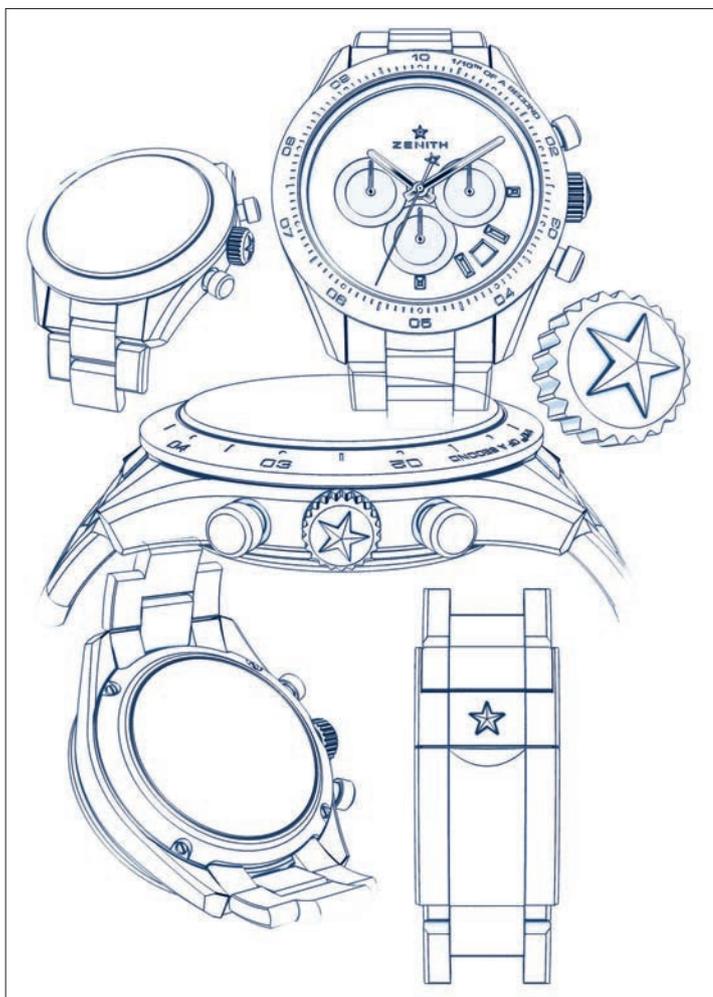

— Zenith Chronomaster Sport на черном каучуковом браслете с фактурой Cordura

— Zenith Chronomaster Sport на синем каучуковом браслете с фактурой Cordura

— Старинная мануфактура Zenith в Ле-Локле — место рождения El Primero

Новый хронограф Zenith 2021 года продолжает серию премьер 2020-го и 2019-го, когда марка начала праздновать 50-летие своего знаменитого механизма El Primero.

Мы помним историю, как несколько швейцарских часовых марок плюс одна японская вступили в соревнование: кто первым сделает хронограф с автоматическим подзаводом. Кроме Zenith и Seiko это были заключившие тройственный союз Heuer, Breitling и Buren. О победителе спорят до сих пор, все зависит от того, за что присуждать победу. И если посмотреть на соревнование, завершившееся в 1969 году, с той точки зрения, какой механизм был совершеннее, звезду героя придется отдать инженерам Zenith. Они поставили на интегрированный хронограф, а не на бутерброд из механизма и модулей. И уж тем более они заслужили победу, потому что механизмы конкурентов остались в своем времени, а механизм Zenith, пережив полвека, стоял и стоит в лучших хронографах, кстати, не только «зенитовских». Окрещенный El Primero, «первым» — название не зря было взято в международном языке эсперанто, — он до сих пор составляет славу марки.

В прошлом и позапрошлом году Zenith выпустил несколько мемориальных моделей в память о первых El Primero. Новый Zenith Chronomaster Sport — их продолжение. «Когда мы посмотрели на то, что было сделано в последующие годы, мы обнаружили Chronomaster De Luca, названный в честь итальянского продавца, и линию Rainbow 1992 года, — говорит генеральный директор Zenith Жюльен Торнар. — Мы решили, что стоит создать более современные, повседневно-спортивные часы в линейке Chronomaster в духе этих образцов. Chronomaster Sport — это в основном наследие De Luca и Rainbow».

У Zenith De Luca интересная история. После того как новые владельцы-американцы попытались, да не смогли уничтожить El Primero, две другие швейцарские марки пришли на помощь Zenith. В самых совершенных на тот момент хронографических механизмах были заинтересованы сначала Ebel, а потом и Rolex, которая решила оснастить El Primero свою знаменитую модель Daytona. На мануфактуре Zenith в Ле-Локле мне показывали специальное помещение, где работали приемщики Rolex. Зенитовские механизмы стояли в Daytona до тех пор, пока женевская марка не сделала стопроцентно собственный хронограф. Но успех Daytona заставил итальянского партнера Де Луку заказать Zenith особую модель, так и называемую с тех пор De Luca. Я видел ее однажды на выставке, и это очень красивые часы. Они были похожи на Daytona, но многим отличались, и даже в лучшую сторону. У них было вращающееся кольцо циферблата, позволяющее засекают время, как в часах для ныряльщиков. Благодаря тому что механизм El Primero имел рекордную частоту 5 Hz или 36 600 полуколебаний в час и мог отмерять отрезки времени до 1/10 секунды, на кольце были нанесены метки десятых долей, а секундный круг внутри циферблата обнимала шкала тахиметра. Между отметками «4 часа» и «5 часов» появилось окошко даты в форме трапеции — усложнение, которого не было у Rolex. У De Luca был классический циферблат «панда» с тремя счетчиками, причем как «прямая» так и «обратная» панда. Такова была первая серия. Вторая серия итальянского заказа вышла уже без вращающегося кольца.

De Luca выпускались недолго, возможно, для того, чтобы не спорить в популярности с союзниками из Rolex, но это очень востребованные у коллекционеров часы. Новые Zenith Chronomaster Sport, конечно, модели нового времени. Шкала тахиметра вынесена на кольцо циферблата из стали с керамикой, на циферблате три счетчика сведены поближе друг к другу, сглаживая «эффект панды», а один из них подкрашен голубым цветом в духе первых «цветных» изданий El Primero. И главное — поскольку эти часы также сделаны в честь El Primero, задняя крышка стального 41-миллиметрового корпуса не стальная, какой она была раньше, а прозрачная, из сапфирового стекла. Монолитный ротор автоподзавода с надписью Zenith уступил место ажурной трехлучевой конструкции, где центр выполнен в виде символа марки — пятиконечной звезды. Так маховик не перекрывает при движении механизм, усовершенствованный El Primero 3600 с увеличенным запасом хода в 60 часов, на котором синим цветом отмечена одна из главных деталей интегрированного хронометра — колонное колесо.

Новая модель прославляет El Primero, но намекает, что праздники кончаются. Невозможно продлить 50-летие на годы. Вслед за моделями с отчетливым ощущением винтажа приходят часы, принадлежащие своим обликом сегодняшнему дню. «Если вы знаток, коллекционер, вы сразу поймете, что у нас были похожие часы и откуда мы черпали вдохновение, — объясняет Торнар. — Но если вы не особо знакомы с нашим легендарным прошлым или даже с самой маркой Zenith, вы просто увидите красивые удобные спортивные часы».

Алексей Тарханов

МУЖЧИНЫ ТОЖЕ МОГУТ НОСИТЬ МОИ УКРАШЕНИЯ КЛЕР ШУАН, BOUCHERON

Старейший ювелирный дом Вандомской площади Boucheron выпускает две коллекции высокого ювелирного искусства в год. Первую обычно показывают в январе во время Недели от-кутюр в Париже, вторую — в июле. И если июльская коллекция может быть посвящена чему угодно, то январская всегда вдохновлена архивами Boucheron. Из богатого наследия дома креативный директор дома Клер Шуан выбирает близкую себе тему, и это всегда вопрос стиля. Фредерик Бушерон был сыном не ювелира, но портного, поэтому в архивах Boucheron много отсылок к высокой моде. В наступившем 2021 году Клер Шуан представила коллекцию Histoire de Style, Art Deco, основанную на творениях Boucheron 1920–1930-х годов, периода становления стиля ар-деко.

— Почему именно ар-деко?

— Это мой любимый стиль. Работу над новой январской коллекцией я, как всегда, начала с изучения архивов. В этот раз я выбирала вещи, которые нравятся мне больше всего, — с чистыми линиями. И, конечно же, ими оказались украшения 1920-х годов, выполненные в стиле ар-деко.

— Все украшения коллекции созданы на основе архивных эскизов?

— Иногда мы начинали с украшения из архивов, переосмыслили его, старались взглянуть на него по-новому. А иногда создавали совершенно новые вещи в духе ар-деко. Этой коллекцией я хотела показать, что между прошлым и настоящим или будущим нет противостояния. Создавая предмет высокого ювелирного искусства, стараешься придумать то, что превосходно выглядит сегодня и в то же время пройдет испытание завтрашним днем. Это срабатывает только в случае хорошего дизайна. Для меня было важно создать современную коллекцию, несмотря на то что стилю ар-деко почти сто лет.

— На видео украшения коллекции носят и женщины, и мужчины. Почему вы решили предложить сильному полу примерить Boucheron?

— Для меня ар-деко — одновременно женственный и мужественный стиль. Мы построили коллекцию на антагонизмах ар-деко: чистые линии и роскошные материалы, черно-белое и вкрапления цвета, женское и мужское, возможность носить вещи разными способами. Во времена «ревущих двадцатых» женщины освободились от условностей. Они коротко стригли волосы, носили мужскую одежду, подчеркивая тем самым свою женственность. Высокое ювелирное искусство — это всегда вопрос стиля. С его помощью не только женщины, но и мужчины могут подчеркивать свою уникальность. Конечно, мужчины тоже могут носить мои украшения, если они того пожелают. Колье-трансформер Lavalliere Diamants идеально передает эту идею. Оно отлично пойдет женщине, но оно еще лучше на мужчине в качестве броши.

— Гендерный вопрос в наши дни очень популярен. Имели ли вы его в виду, работая над коллекцией?

— Пожалуй, да. В самом начале работы, когда эскизы готовы, мы помещаем их на фото людей в Photoshop, чтобы посмотреть, как выглядит украшение. В этот раз мы с самого начала присматривались и к мужчинам. Гендерный вопрос сейчас очень важен, но я бы не хотела создавать нечто искусственное, странное. Я всегда ищу естественную причину.

— За цвет в коллекции отвечают изумруды. Почему именно они?

— Обожаю изумруды. Для меня это камень ар-деко. А еще мне нравится, когда украшения коллекции, если смотреть на все одновременно, хорошо сочетаются с эстетической точки зрения. Если использовать только изумруды, коллекция будет более однородной. Все ко всему подходит, и это прекрасно.

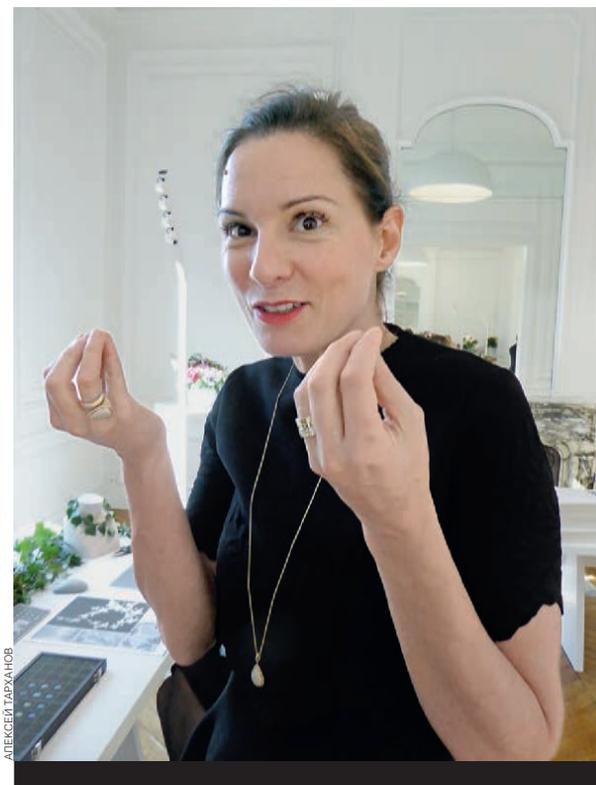
— Есть ли у вас самой любимая вещь в коллекции?

— Пожалуй, мужская брошь Lavalliere. Каждый раз, когда я вижу это украшение на фото, оно мне очень нравится. Если выбрать еще одно, то им будет Col Emeraudes. Мне нравится, что в нем мы расположили изумруды горизонтально. С точки зрения дизайна это два моих любимых украшения. Любители роскошных драгоценных камней наверняка выберут Plastron Emeraudes, созданное по мотивам кольца 1929 года, — в нем более 1000 карат изумрудов исключительного качества. Не уверена, что я когда-нибудь видела столько подобных камней раньше. Они очень чистые, великолепного цвета.

Беседовала Екатерина Зиборова

— Boucheron.
Брошь от колье-трансформера Cravate Emeraude. Белое золото, платина, замбийский изумруд (8,02 карата), оникс, черный лак, бриллианты

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Для меня было важно создать современную коллекцию, несмотря на то что стилю ар-деко почти сто лет

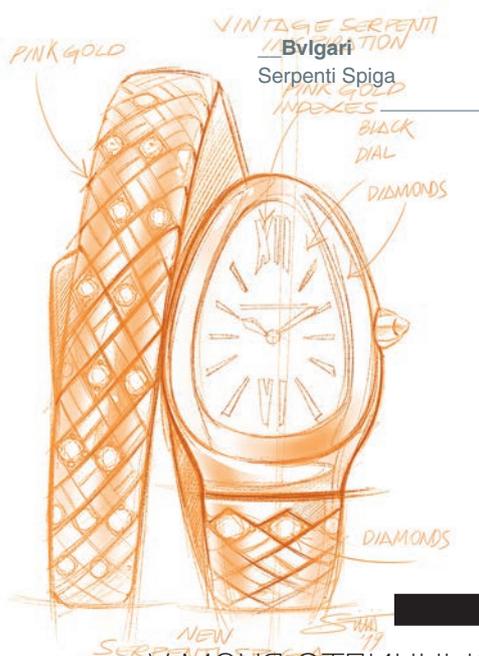

— Boucheron.
Колье-трансформер Lavalliere Diamants. Белое золото, оникс, черный лак, бриллианты

— Boucheron.
Колье-трансформер Plastron Emeraudes. Белое золото, платина, бусины замбийского изумруда (общий вес 1071,97 карата), оникс, черный лак, бриллианты

BOUCHERON

МЫ ДЕРЖИМ БАЛАНС ЭСТЕТИКИ И МЕХАНИКИ ФАБРИЦИО БУОНАМАССА, BVLGARI

у меня отличные отношения с инженерами, часовщиками. Мы партнеры, я не деспот

— Bvlgari Aluminium

— Bvlgari Octo Roma Carillon Tourbillon

Креативный директор часового направления Bvlgari Фабицио Буонамасса выступил в этом году с новой серией знаменитых «змеек» Serpenti Spiga и новыми вариантами очень востребованных круглых часов Diva и Lycea (о них на стр. 22–24). В римскую ювелирную и часовую марку он пришел в 2001 году и успел поработать над всеми ее хитами, в том числе над Aluminium Chronograph, отмеченным Iconic Watch Prize на Гран-при в Женеве.

— Прекрасная работа — Serpenti Spiga. Она, на мой взгляд, ближе к классической «змеяке» Bvlgari, чем красивые модели последних лет Serpenti Seduttori. — «Змейки» Serpenti Tubogas в 1940-х годах стали открытием Bvlgari. Затем мы вернули их к жизни, и благодаря Tubogas наша коллекция расширилась. Змея стала нашим символом.

— Что было для вас самым сложным в эпопее Serpenti?

— Линия Serpenti Seduttori была последней и, пожалуй, самой сложной. Моей задачей было придумать обычный браслет, но сохраняющий дух Tubogas, совместить повседневное и символическое. Первые эскизы Serpenti Seduttori появились еще в 2014-м. Понадобилось четыре года, чтобы сделать часы так, как мы хотели. Потом мы поменяли концепт: раньше главным было гибкое туловище змейки, теперь важна ее голова. Нам наконец-то удалось разместить в ней сложный механизм, и даже с турбийоном.

— И вот вы дали женщинам Haute Horlogerie в маленькой змеиной головке. А о мужских «змеях» не подумали?

— В Лондоне в бутике на Бонд-стрит я недавно увидел двух мужчин, которые примеряли Serpenti. И я подумал, что рынок может развиваться в этом направлении. Я делал эскизы мужских Serpenti, но не могу похвастаться, что они получались очень удачными. Конечно, если мы это однажды сумеем, это будет революция. Или огромный успех, или колоссальный провал.

— Хорошо, что вы вернули Serpenti Spiga гибкое «тело» часов, браслет Tubogas. Serpenti Seduttori, конечно, тоже змеи, но плоские. Мне иногда чудится в них змеиная кожа.

— Это два разных продукта для разных клиентов. Браслет Tubogas — это наше ДНК. А Serpenti Seduttori — для тех, кто заинтересован этой идеей, но еще не готов купить часы, которые обвиваются вокруг запястья. Мы очень тщательно все продумали.

— Поздравляю вас с успехом Aluminium Chronograph. Ваши коллеги мне говорили, что вы яростно отстаивали прежний, традиционный дизайн этих часов. Но вы ведь дизайнер, почему бы все не переделать заново?

— Да, они мне говорили: «Знаешь, сложно с этим работать... Как бы это правильно подать... Ты же знаешь, как тяжело с каучуком». Я им ответил: «Даже не думайте. Мы ничего не будем менять! Все знают, любят и почитают старую модель. Если мы посмеем надругаться над иконой, нас распнут». Так что мне не нужно ставить свою подпись под дизайном Aluminium — он из 1990-х годов, и он отличный. Алюминий в то время служил в основном для машин и самолетов. В этом-то и был вызов первой модели! Теперь он используется для электронных приборов, и у нас больше нет тех инструментов, тех стандартов, все изменилось. Так что мы на самом деле многое поменяли, чтобы ничего не менять. Душа продукта осталась та же.

— Я помню, что вы говорили об Octo Roma как о часах для молодых, ступеньке к сложности Octo Finissimo. Теперь вы добавляете в эту «молодежную» линию такое королевское усложнение, как репетир. Логично ли это?

— Octo Roma — очень важная для нас линия, это круглые часы, их легче носить. Bvlgari вообще не классическая марка, не стандартная. А Octo Roma — чуть менее экстравагантная модель, есть те, кто предпочтет носить на руке именно ее. Так что она вполне заслуживает репетира.

— Случается ли, что вам не удастся уговорить инженеров сделать то, что вы считаете красивым и правильным?

— У меня отличные отношения с инженерами, часовщиками. Мы партнеры, я не деспот. Я говорю им: «Сделайте вот так, если это возможно». Красивые, но непримечательные с механической точки зрения часы — это провал. Но и наоборот — тоже. Сила Bvlgari в том, что мы держим баланс эстетики и механики. Часто я прихожу с рисунками, и первое, что мне говорят: «Мы не можем воплотить это в реальность». Что тут можно ответить? Я всегда говорю: «Попытаемся сделать это вместе».

— Вы когда-нибудь пробовали собрать часовой механизм?

— Ну нет. Я на это не способен. Конечно, я знаю основы, но в остальном я преклоняюсь перед часовщиками, которые в этом разбираются. Один раз меня посадили перед сборочным столом, и я просто опозорился, это было невероятно сложно — я сразу поцарапал часы. Прямо сразу же.

Беседавал Алексей Тарханов

НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КРАСОТЫ

BLANCPAIN И ЛОРАН БАЛЛЕСТА

Вот уже несколько лет швейцарская часовая марка Blancpain поддерживает команду фотографа, биолога, ныряльщика Лорана Баллеста Andrómède Oceanologie.

Лоран Баллеста исследует море. Организованные им экспедиции отправляются на поиски неизвестных морских животных и изучение когда-то недоступных подводных экосистем. В свое время Жак-Ив Кусто (1910–1997) благодаря усовершенствованному аквалангу открыл для нас «мир безмолвия». Лоран Баллеста пользуется новым поколением легководолазного снаряжения, которое основано на регенерации выдыхаемого воздуха и многократно увеличивает возможности ныряльщиков.

Его компания Andrómède Oceanologie была названа в честь найденной Баллеста рыбы нового вида семейства бычковых Gobie d'Andromède, а проводимые компанией экспедиции «Гомбесса» — по туземному названию целаканта, реликтовой рыбы Индийского океана, встречам с которой была посвящена Gombessa 1.

Gombessa 5 была проведена для исследования самого обжитого из морей — Средиземного. Команда ныряльщиков с помощью мобильного подводного дома совершала погружения на глубину 120 м между Монако и Марселем. В этой постоянно и даже варварски эксплуатируемой человеком части прибрежной зоны Баллеста, по его словам, «видел ужасные вещи, но и прекрасные тоже; прекрасные вещи все еще существуют».

Вместе с тремя помощниками он провел 28 дней в модуле площадью 5 кв. м. Подводный дом перевозила баржа, а затем опускала его на глубину, но в течение всей экспедиции исследователи не покидали его ни в море, ни на суше. В модуле поддерживалось постоянное давление в 11 атмосфер, как на глубине свыше 100 м. Как вспоминают участники, кроме прочих неудобств тяжело было выдержать перемены температуры, на поверхности моря железная банка нагревалась до 40 градусов, а на глубине остывала до 12.

В том, что Blancpain поддерживает экспедиции Баллеста, нет ничего удивительного. Почти 70 лет марка выпускает часы для ныряльщиков. В 1953 году команда французских военных под руководством Робера Малубье заказала у Blancpain специальные часы, выдерживающие погружение до 50 морских саженей (примерно 91,45 м) и получившие поэтому название Fifty Fathoms. Они поставлялись французской, германской и американской армиям, но в то же время стали культовой моделью гражданских спортивных часов. Ими пользовалась, в частности, команда Кусто, когда она снимала свои поразительные фильмы «В мире безмолвия» и «Мир без солнца».

Для финансирования подводных экспедиций Blancpain разработала специальную модель Fifty Fathoms Blancpain Ocean Commitment (BOC). Ее третий вариант BOC III, выпущенный ограниченной серией в 250 экземпляров, помог работе Баллеста. Blancpain отправляла на нужды исследователей €1 тыс. с каждых проданных часов.

Модель Fifty Fathoms Ocean Commitment III объединяет основные черты исторической модели 1953 года — те, что определили стандарт дайверских часов на десятилетия вперед. Размер корпуса 40 мм скромнее по сравнению с современными «дайверами», но соответствует моде середины прошлого века, к которой не грех вернуться. Кольцо циферблата вращается в одном направлении, чтобы отметить время погружения. Часовые метки и стрелки покрыты светящимся в темноте составом.

В то же время BOC III технически принадлежит нашему веку. В корпусе из матовой стали установлен новый, надежный и прочный автоматический механизм 1151 с четырехдневным запасом хода. Узел спуска оснащен спиралью из кремния — материала, не чувствительного к магнитным полям. Это дает возможность отказаться от внутреннего антимагнитного корпуса из мягкого железа. Водонепроницаемость часов — до 30 бар или примерно до 300 м, несмотря на прозрачную заднюю крышку. Прочное

сапфировое стекло позволило не только открыть механизм, но и повысить читаемость циферблата — здесь оно поднято над уровнем вращающегося кольца.

С этими часами на руке работали участники новой экспедиции Лорана Баллеста, которая началась в самый разгар европейского карантина. Она продолжила проект Gombessa 5 и проводилась в тех же местах. Но на сей раз исследователей интересовало, как чувствует себя море, освобожденное от человека. Оказалось, что силы Мирового океана быстро восстанавливаются в отсутствие постоянного давления цивилизации: «Средиземное море... Поскольку люди плавали по нему на протяжении тысячелетий, мы думаем, что в нем нет секретов. Мы завоевали его и плохо обращались с ним, мы считаем, что оно опустошено. Но Средиземное море по-прежнему остается живым морем, которое еще предстоит исследовать».

— Blancpain Fifty Fathoms Blancpain Ocean Commitment BOC III в стальном корпусе 40 мм, механизм 1151 с четырехдневным запасом хода и кремниевым спуском, водонепроницаемость до 300 м. Ограниченная серия 250 экземпляров

BORN IN LE BRASSUS

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

RAISED AROUND THE WORLD

РОЖДЕНЫ В ЛЕ-БРАССЮ · ИЗВЕСТНЫ ПО ВСЕМУ МИРУ | РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET БУТИКИ МОСКВА : ГУМ · ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ